

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой
канд.юрид.наук, доцент
Т.В. Краснова
15 июля 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Гражданское и семейное право»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

Лихацких
Владлена
Владимировна

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Алексеева
Екатерина
Валерьевна

Рецензент
канд. юрид. наук,
старший консультант ООО
"Пандион"

Труба
Александр
Николаевич

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И ГРАЖДАНСКО– ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	10
1.1. Сущность и особенности гражданской процессуальной ответственности.....	10
1.2. Сущность и особенности гражданско – правовой ответственности.....	23
1.3. Правонарушение в гражданском праве и гражданском процессе: специфика в науке и законодательстве	33
ГЛАВА 2. МЕСТО ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	52
2.1. Проблемы дифференциации компенсационной ответственности в рамках гражданского права и гражданского процесса.....	52
2.2. Разграничение мер ответственности, применяемых в гражданском процессуальном и гражданском праве от схожих мер, применяемых в иных отраслях права	58
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ВИДОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	69
3.1. Проблемы, связанные с эффективностью применения мер гражданской процессуальной и гражданско – правовой ответственности	69
3.2. Злоупотребление гражданскими и гражданскими процессуальными правами: проблемы и пути решения	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	99
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	106

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

АПК РФ - Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации

ГК РФ - Гражданский кодекс Российской Федерации

ГПК РФ - Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

КАС РФ - Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации

КоАП РФ - Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

УК РФ - Уголовный Кодекс Российской Федерации

СССР - Союз Советских Социалистических Республик

РСФСР - Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

гл. - глава

ст. - статья

ч. - часть

п. - пункт

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Очевидно, что нормальное развитие гражданского оборота должно сопровождаться тем, что его субъекты надлежащим образом исполняют свои обязанности. При нарушении данного принципа в ход идет обратная сторона любого правоотношения – ответственность. В рамках данного исследования будут рассмотрены два смежных вида юридической ответственности: гражданско - правовая и гражданская процессуальная.

За последние несколько лет наблюдается тенденция, которая если не направлена на отказ от института гражданско – правовой ответственности, то однозначно приводит к смешению ее составляющих. Автор считает, что нормальное развитие гражданского оборота, правильная реализация института гражданско-правовой ответственности возможны лишь при условии верного, обоснованного и эффективного правового регулирования, теоретически проработанного, практически подтвержденного.

Гражданские же процессуальные правонарушения наносят вред общественным отношениям в сфере гражданского судопроизводства, затрагивают права и законные интересы участников правоприменительного процесса. Причиненный таким образом вред проявляется в необходимости дополнительного увеличения времени, материальных средств и психофизических сил для установления действительных обстоятельств дела и разрешения на их основе заявленных требований. В этих условиях достижение задач гражданского судопроизводства - правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел (ст. 2 ГПК РФ)¹ - не всегда возможно, особенно при соблюдении процессуальных сроков.

Однако самостоятельность института гражданской процессуальной ответственности не является общепризнанным явлением. К примеру,

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

Е.Г. Лукьянова в своей работе указывает, что "чисто процессуальной" ответственности нет, существует обычная материально-правовая ответственность за нарушение процессуального законодательства.¹ К тому же, и сам институт гражданского процесса часто называют «механизмом», основная задача которого – обеспечение нормального функционирования гражданско – правовых отношений.

Актуальность темы исследования обусловлена также тем, что гражданская процессуальная ответственность относительно слабо изучена наукой гражданского процессуального права, что подтверждается малочисленностью публикаций по данной тематике. Понятие гражданской процессуальной ответственности, ее особенности, отраслевая самостоятельность в системе видов юридической ответственности неоднозначно трактуются в правоведении.

Установление пределов распространения гражданской процессуальной ответственности, ее однозначное разграничение с ответственностью частно - правовой позволит снять некоторые противоречия в российском законодательстве. Сразу хотелось отметить, что детальному рассмотрению подвергнутся не все виды и формы гражданско – правовой ответственности. Целесообразным видится изучение только тех, смешение с которыми гражданской процессуальной ответственности является возможным. Таким образом, автор считает, что изучение взаимодействия названных институтов и их разграничение будет способствовать обеспечению выполнения задач гражданского судопроизводства и полноценной защите прав и интересов лиц от последствий правовых и процессуальных правонарушений.

Однако тенденции, преобладающие в последнее десятилетие, нельзя назвать однозначно неблагоприятными для институтов ответственности. К примеру, механизму процессуального регулирования в целом и процессуальной ответственности в частности придана большая гибкость. В том числе посредством

¹ Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М., 2003. С. 125-130.

гражданской процессуальной ответственности инициатива и активность сторон используются более эффективно для целей гражданского судопроизводства.

Стороны в гражданском процессе получили большую процессуальную свободу в сочетании с большей ответственностью за исход судебного разбирательства. Вместе с тем, введение нового гражданского процессуального кодекса и изменения, внесенные в гражданское законодательство, не устранили скрытые расхождения, а также противоречия с иными нормативными актами. Обновленное законодательство сохраняет нормы, которые не находят применения на практике, а новых, более эффективных конструкций законом не предусмотрено.

Кроме того, сегодняшняя правовая реальность сопровождается «расцветом» не только правонарушений, негативно влияющих на граждански оборот, но и злоупотребления правом. Данное отрицательное явление, на наш взгляд, может нанести еще более существенный урон процессуальным и материальным правоотношениям, чем правонарушения в чистом виде, однако законодательство и практика, кажется, не успевают за развитием этого неблагоприятного фактора.

Все вышеизложенное предопределило выбор темы выпускной квалификационной работы, необходимость комплексного теоретического изучения гражданской процессуальной ответственности и отдельных форм гражданско – правовой ответственности, их взаимодействия.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с осуществлением гражданской процессуальной и гражданско – правовой ответственности: их основания, применение и т.д., специфика которых заключается в обеспечении защиты субъективных прав граждан в гражданском процессе и обеспечении восстановления имущественных прав потерпевшего.

Предметом исследования являются нормативно - правовые акты, регламентирующие основания, порядок и другие условия применения гражданской процессуальной и гражданско – правовой ответственности, материалы судебной практики, научные труды.

Цель заключается в теоретическом исследовании проблем гражданской процессуальной ответственности, некоторых форм и видов гражданско – правовой ответственности, их взаимодействия и совместного развития, в изучении их сущности, назначения и юридической природы, в обобщении накопленных по этому вопросу данных научной и судебной практики, выработке научно - практических предложений и рекомендаций по дальнейшему совершенствованию системы мер гражданской процессуальной и гражданско – правовой ответственности.

Для достижения поставленной цели нами были определены следующие **основные задачи**:

- выработать понятие гражданской процессуальной ответственности, выявить ее признаки, отраслевые особенности и видовые проявления;
- обосновать самостоятельность гражданской процессуальной ответственности в системе отраслевых видов юридической ответственности;
- изучить основания гражданской процессуальной ответственности;
- проанализировать конкретные меры гражданской процессуальной ответственности и разработать рекомендации по их совершенствованию и применению;
- изучить проблемные аспекты теории и практики гражданско-правовой ответственности;
- провести сравнительный анализ названных институтов между собой и с иными схожими институтами с целью определения необходимости их дифференциации;
- рассмотреть институт злоупотребления правом в различных его проявлениях и выработать предложения по минимизации его негативного влияния на экономический оборот.

Методологической основой исследования являются концептуальные положения диалектико - материалистического метода познания, общенаучные методы - системный, функциональный, метод анализа, синтеза, восхождения от

абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному и другие. Также использовались частноправовые методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, метод обработки статистических данных судебной практики и т.д.

Теоретическую основу при рассмотрении вопросов, связанных с темой исследования, составили труды ученых – процессуалистов, таких как: И. В. Решетникова, М. К. Треушников, В. В. Бутнев, О. Э. Лейст, А. В. Цихоцкий, А. Г. Новиков, М. И. Штефан, М. А. Вилкут, И. М. Зайцев, В. В. Молчанов, Д. А. Липинский и других.

Кроме вышеупомянутых ученых, широко использовались работы М.А. Гурвича, А.Т. Боннера, А.П. Вершинина, П.Ф. Елисейкина, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, М.И. Клеандрова, Е.А. Крашенинникова, Т.В. Сахновой, В.В. Тихонович, И.М. Резниченко, П.М. Филиппова, М.А. Фокиной, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюк, М.К. Юкова, В.В. Яркова, Н.В. Витрук, Н.М. Колосовой, Э. Э. Доброхотовой, Д.Г. Норхина, М.Л. Галперина, Д.В. Чекмачёва, А. Ю. Калинина, В.П. Камышанского, О.С. Иоффе, А.А. Диденко, В.А. Вятчина, М.И. Брагинского, Е.А. Суханова.

Нормативной основой работы явились нормы действующего законодательства: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ и другие законодательные и подзаконные нормативно-правовые акты.

Эмпирической основой исследования является правоприменительная практика Верховного Суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных в ходе исследования результатов и основанных на них выводов при дальнейшей научной разработке вопросов гражданской процессуальной ответственности. Предложения по совершенствованию действующего законодательства могут быть учтены в

законопроектной работе, а также использованы в правоприменительной деятельности.

Научная новизна работы заключается в том, что автором проведено комплексное исследование малоизученных проблем гражданской процессуальной ответственности с учетом положений современного гражданского процессуального законодательства.

Автором дается понятие гражданской процессуальной ответственности, определяется ее структура и особенности, обосновывается самостоятельность этой разновидности юридической ответственности, указывается ее роль в механизме гражданско-процессуального регулирования общественных отношений, возникающих при рассмотрении гражданских дел в суде. Комплексный подход к изучению гражданской процессуальной ответственности отличает настоящее исследование от уже существующих работ по этой теме. При обосновании своей точки зрения по некоторым дискуссионным вопросам науки гражданского процессуального права нами сделана попытка выдвинуть новые, дополнительные аргументы.

Более того, в работе были использованы материалы статей и других научных работ, написанные автором и прошедшие апробацию, в том числе, с помощью участия в научно - практических конференциях, публикации научных статей, участия в конкурсе научных работ и пр.

Структура работы состоит из списка сокращений, введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. Сущность и особенности гражданской процессуальной ответственности

Юридическая ответственность - один из наиболее действенных гарантов сохранения законности, правопорядка и полноценной реализации прав и свобод человека. Учитывая сегодняшние темпы роста напряженности в обществе, которое отражается и на психологии человека, а значит, и на его поведении, эффективное функционирование данного института должно входить в круг актуальных или даже основных задач государства.

Для того чтобы государство смогло сохранить внутренний порядок, полноценное соблюдение законных прав и свобод своих граждан, оно использует, в том числе, меры принуждения. Именно формой государственного принуждения и является юридическая ответственность.

Отечественные ученые затрагивали в своих работах проблемы юридической ответственности. Это Д.Н. Бахрах, И.А. Галаган, В.М. Горшенев, Н.И. Матузов, И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин и прочие. Названные юристы сформировали основы, базисы в изучении вопроса. Выводы и позиции, сформулированные ими, используются и по сей день.

Определение понятия «юридическая ответственность» неоднозначно, в литературе встречаются различные трактовки. Данное понятие является многоаспектным и неоднородным. Часть ученых видит назначение ответственности исключительно в применении санкций по отношению правонарушителю, другие - в необходимости претерпевания правонарушителями неблагоприятных для него

последствий, третья группа соотносит ответственность с обязанностью ответить за совершенное нарушение, с обязанностью возместить причиненный ущерб¹.

Каждое определение по-своему истинно, так как воссоздает какую-то важную грань или значимое свойство изучаемого предмета. Ведь допущение множества трактовок некоторых положений - отличительная черта юриспруденции, каждый исследователь вправе выдвинуть свою позицию, сформулировать свое определение в области теории и отталкиваться от него.

Нормативное выражение правовой системы российского государства иерархично. Часть 2 ст. 4 Конституции РФ² определяет, что Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории РФ. Частью 1 ст. 15 Конституции РФ закреплена норма, устанавливающая высшую юридическую силу, прямое действие, применение на всей территории страны Конституции РФ.

В Конституции РФ нашли место, помимо огромного спектра иных, нормы, регулирующие общие вопросы юридической ответственности.

Учитывая тот факт, что нормы Конституции РФ, касающиеся юридической ответственности, являются составляющим конституционного права как отрасли, в то же время определяющим и для других отраслей права, можно с уверенностью заявить, что они одновременно являются отраслевыми и надотраслевыми.

Конечно, во главе конституционных норм о юридической ответственности стоят нормы, закрепляющие ее общие и специальные принципы. Кроме этого, именно в Конституции РФ закреплены формы судопроизводства, основные процедуры юрисдикционного процесса, установлены меры восстановительно-компенсационной и карательно-штрафной юридической ответственности, основной целью которых является защита прав и свобод человека и гражданина, возмещение причиненного вреда, установление справедливых наказаний за правонарушения.

¹ Коваленко А.Г. Гражданский процесс. М, 1995. С. 234.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

Абсолютно все этапы развития нормативно-правового регулирования характеризуются кругом задач и конечных целей, реализация которых является высшей точкой на данном этапе и отправной точкой для этапа последующего. В настоящий момент одной из таких задач по-прежнему является приведение в максимальное соответствие норм конституционных с нормами законодательства конкретных отраслей с целью наиболее широкого использования законодателем и правоприменителями правовых ресурсов конституционных положений о юридической ответственности в предметных областях правовых отношений¹.

Так, деятельность Конституционного Суда РФ, проявляющаяся в конституционном контроле, нацелена на максимально возможную гармонизацию конституционных основ и отраслевых правовых норм, в частности, в области юридической ответственности. Как известно, Конституционный Суд РФ уполномочен не только на устранение возникающих и существующих нестыковок между конституционными и отраслевыми нормами. Помимо этого данный орган постоянно раскрывает и уточняет характеристику конституционных основ, касающихся юридической ответственности, прорабатывая, в том числе, и отдельно взятые структурные части.

Конституционный Суд РФ неоднократно обращался к вопросам юридической ответственности. К примеру, им были раскрыты сущность, природа и отличительные особенности юридической ответственности как одной из форм государственного принуждения, установлено, что именно правонарушение является основанием наступления ответственности, были перечислены некоторые конкретные виды ответственности, конечно же, были охарактеризованы ее принципы².

¹ Витрук Н.В. Конституционализация - объективная потребность и тенденция государственно-правового развития // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 1999. С. 3 - 32.

² Постановление Конституционного суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного Кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт - Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ "Автоваз" и "Комбинат "Североникель", обществ с ограниченной ответственностью "Верность", "ВитаПлюс" и "Невско - Балтийская

Деятельность Конституционного Суда РФ позволяет сделать еще один вывод. Основание юридической ответственности - это не оценочная категория, поддающаяся разномастным толкованиям. Для того, чтобы юридическая ответственность могла наступить необходимо чётко и ёмко определить состав того правонарушения, за совершение которого она наступает. В данном случае чёткость включает в себя не только однообразие процесса применения, но полное отсутствие возможного многозначного понимания элементов правонарушения, ведь именно это является фактором, порождающим волюнтаризм со стороны правоприменителей.

Таким образом, основополагающими началами при привлечении к юридической ответственности являются принципы справедливости, соразмерности наказания, учёта объективных обстоятельств.

Порядок применения, основания юридической ответственности и иные вопросы, связанные с ее применением, закрепляются в законодательных актах, как правило, в виде кодексов и законов. Также возможно закрепление положений и в подзаконных актах. Ответственность - мера государственного принуждения, а значит, при ее применении государство не должно, не имеет возможности допустить нарушение прав и свобод граждан.

В теории права наиболее устоявшимися, проработанными и изученными, а значит, и признанными являются гражданская, уголовная, административная, дисциплинарная виды ответственности. Их исследования были начаты довольно давно, поэтому вопрос об обособленности и самостоятельности данных видов вряд ли можно назвать актуальным. Однако особый интерес у деятелей в области не только теории, но и практики юриспруденции вызывают новые, нетрадиционные виды ответственности¹.

транспортная компания", товарищества с ограниченной ответственностью"Совместное Российско - Южноафриканское предприятие "Эконт" и гражданина А.Д. Чулкова. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 14.04.2018).

¹ Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М., 2000. С. 25.

Одним из таких видов является гражданская процессуальная ответственность. Гражданская процессуальная ответственность - предусмотренная гражданским процессуальным законодательством обязанность правонарушителя претерпеть юридически неблагоприятные последствия в виде лишения личного или имущественного характера¹. Данное определение кажется нам наиболее ёмким и четким, так как раскрывает саму суть ответственности. Тем не менее, учеными выдвигались и определения, отличающиеся от взятого нами за основу.

Во - первых, и в области гражданской процессуальной ответственности нашла место теория о «негативной» и «позитивной» ответственности. По мнению ряда ученых², ответственность - понятие, однозначно не окрашенное в черный цвет. Основанием для ее наступления может быть не только нарушение права, но и правомерное поведение. В последнем случае ответственность реализуется в возложенной на субъекте обязанности, можно сказать, в долге действовать согласно социальным нормам.

Как было сказано ранее, «негативная» и «позитивная» ответственность - понятия, возможность применения которых по отношению к гражданской процессуальной ответственности была изучена. Ведь если рассматриваемый нам вид ответственности действительно является видом юридической ответственности, то особенности, присущие ей, соотносятся с особенностями, присущими каждому виду.

Под позитивной ответственностью понимается обязанность субъекта гражданских процессуальных отношений наиболее точно исполнять свои процессуальные обязанности и использовать предоставленные ему процессуальные права в соответствии с их реальным назначением. Негативная же ответственность -

¹ Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. Екатеринбург; М: ЕПБ, 2008. С. 57.

² Витрук Н. В. Конституция и конституционность как основа и условие социально-правового прогресса // Ученые записки Северо-Кавказского филиала Российской академии правосудия. Юбилейный выпуск. Краснодар, 2006. С. 133 - 139.

обязанность правонарушителя претерпеть предусмотренные нормами гражданского процессуального права юридически неблагоприятные последствия в виде лишения личного или имущественного характера¹.

Впрочем, данная позиция была весомо раскритикована большим кругом исследователей, причем отвергалось существование позитивной ответственности не только в процессуальной части, но и в целом².

А.В. Цихоцкий утверждает: «...сама по себе эта категория не отражает какую-либо юридическую реальность»³.

Новиков А.Г. высказывается еще более резко, заявляя, что гражданская процессуальная ответственность, в отличие от, к примеру, ответственности уголовной, реализуется исключительно посредством наказания, другого назначения у нее не имеется⁴.

Ученые, настаивающие на безусловном существовании гражданской процессуальной позитивной ответственности, аргументируют свою позицию следующим образом.

Так, Чуклова Е.В. утверждает, что позитивная ответственность в данном случае базируется на обязанности участников процесса вести себя так, как это должно, правильно и предписано. Более того, презюмируется, что такая ответственность закреплена и в нормах ГПК РФ, в частности в п. 2. ст. 13 ГПК РФ указывается на обязательность судебных постановлений; в п. 1 ст. 35 ГПК РФ на лиц, участвующих в деле, возлагается обязанность добросовестно пользоваться своими правами и исполнять обязанности; п. 5 ст. 158 ГПК РФ говорит о том, что все участники процесса и присутствующие в зале судебного заседания обязаны соблюдать установленный порядок. Таким образом, в данном рассуждении

¹ Бутнев В.В. Гражданская процессуальная ответственность. Ярославль, 1999. С. 30 - 45.

² Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 49 - 60.

³ Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. С. 294.

⁴ Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 11.

формальным основанием для применения позитивной процессуальной ответственности называется норма права¹.

Действительно, на лицах, участвующих в деле и процессе, возлагаются определенные обязанности. В дополнение к названным ранее можно указать и: являться по вызовам, не злоупотреблять правами. Обязанности формируют если не точную регламентацию, то, в меньшей возможной степени, основы должного поведения участников. Однако, можно ли называть это позитивной ответственностью?

Позитивная юридическая ответственность, по мнению Малько А.В. - это юридическая обязанность по соблюдению предписания правовых норм, реализующаяся в правомерном поведении субъекта, одобряемом или поощряемом государством².

Колотов А.Ф. и Курлаева Е.И. признаком позитивной ответственности называют применение мер поощрения со стороны государства³.

Вопрос о существовании таковых в области гражданского процессуального права представляется нам весьма спорным.

На наш взгляд, мнения авторов, отрицающих наличие позитивной ответственности в гражданском процессуальном праве, в большей степени отражает действительность. В поддержку своей точки зрения приведем довод Матузова Н.И., утверждающего, что главная особенность юридической ответственности именно в том, что она неразрывно связана с нарушением юридических норм, законов, за которыми стоит принудительный аппарат государства⁴. Тем не менее, определяя этот вопрос как дискуссионный, оставим его рассмотрение на данном этапе.

¹ Чуклова Е.В. О понятии, признаках и мерах гражданской процессуальной ответственности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-priznakah-i-merah-grazhdanskoj-protsessualnoy-otvetstvennosti> (Дата обращения: 13.05.2018)

² Малько А.В., Липинский Д.А. Теория государства и права. Учебник. М.: Проспект, 2014. С. 25 - 31.

³ Колотов А.Ф., Курлаева Е.И., Симонов В.Н., Скуратов И.В., Ярыгина Ю.В.. Теория государства и права в вопросах и ответах. М., 2009. С. 54.

⁴ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004.С. 128.

Вернемся непосредственно к многообразию существующих определений. М.И. Штефан определял гражданскую процессуальную ответственность как меры воздействия на нарушителя, установленные гражданским процессуальным законодательством, исполнение которых обеспечивается государственным принуждением, реализующиеся посредством возложения на нарушителя дополнительной обязанности, являющейся для него неким бременем, или как некомпенсируемое лишение прав имущественного или неимущественного характера по совершению определенных гражданских процессуальных действий, или же применения иных мер принуждения. Обязательным признаком ученый также выделял наступление ответственности за совершение противоправных гражданских процессуальных действий или бездействий¹.

Н.В. Витрук определяет процессуальную ответственность как меру государственного принуждения, направленную на восстановление нормального хода судебного процесса (судопроизводства), устранение каких-либо помех, возможностей влияния на суд, на участников процесса или как наказание за неправомерное поведение в ходе процесса².

Особенности гражданско-процессуальной ответственности заключаются в том, что:

1) к ней могут быть привлечены не только участники процесса, но и лица, присутствующие в зале заседания, а также иные лица, на которые в соответствии с законом возложена обязанность совершить определенные действия. Например, на лиц, у которых находятся доказательства;

2) она может быть применена только на основании судебного постановления;

3) санкции могут состоять как в недостижении желаемого результата (когда суд отказывает в иске) либо возложении дополнительной обязанности (наложение штрафа).

¹ Штефан М.И. Гражданская процессуальная ответственность. Киев: Основы, 1988. С. 200.

² Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. С. 63 - 69.

ГПК РФ позволяет различать следующие виды процессуальной ответственности: штрафную, компенсационную, в виде неблагоприятных процессуально-правовых последствий, связанную с применением гражданских процессуальных фикций¹.

Штрафная ответственность своей основной целью имеет укрепление дисциплины в судопроизводстве в целом. Также штрафная ответственность весьма эффективно способствует обеспечению и укреплению авторитета судебной власти, применению наказания по отношению к лицам, не выполняющим процессуальные обязанности, более качественному выполнению задач по гражданским делам. Такой вид ответственности наступает при применении гражданских процессуальных санкций карательного характера.

Рассматриваемый вид ответственности весьма нетипичен для гражданского процесса. Санкции в гражданском процессе, в большинстве своем, нацелены на возмещение затрат и расходов, возникающих из-за тех или иных правонарушений, совершаемых участниками судопроизводства. Именно поэтому штрафы в гражданском процессе часто пытаются отождествить со штрафами административными. Невозможность такого отождествления будет нами рассмотрена позже.

Согласно действующему гражданскому процессуальному законодательству штраф может быть наложен, в частности, за непредставление или неизвещение суда о невозможности представить истребуемые в законном порядке доказательства - на должностных лиц и граждан (ч. 3 ст. 57 ГПК РФ), невыполнение требования суда, назначившего экспертизу, о направлении заключения эксперта в суд в установленный срок при отсутствии уважительных причин и преждевременного уведомления суда - на руководителя экспертного учреждения или виновного эксперта (ч. 1 ст. 85 ГПК РФ) и пр.

¹ Абсалямов А.В. Правила подведомственности арбитражному суду споров, возникающих из административно-правовых отношений // Вестник ВАС РФ. 2001. № 6. С. 120 - 138.

Практика применения судами штрафов не очень обширна, поскольку это требует дополнительного процессуального времени, а значит, увеличения волокиты. Судьи применяют штраф как крайнюю меру, когда все правовые и неправовые методы воздействия уже были исчерпаны. Чаще всего штрафы налагаются на не явившихся в судебное заседание свидетелей и за нарушение порядка в зале судебного заседания. К примеру, за нарушение порядка в зале судебного заседания и не реагирование на замечания, выносимые судом, были оштрафованы ответчики по гражданским делам, рассмотренным Центральным районным судом г. Тюмени № 2-8171-2014¹, 2 - 5339/2015², 2 - 5464/2010³.

Следующий вид - ответственность компенсационная. Цель применения мер такого рода - возмещение убытков, которые были понесены стороной в судопроизводстве. Убытки могут быть причинены различными способами. Это и сутяжничество одной из сторон, заявление неосновательного иска, систематическое препятствование своевременному и правильному рассмотрению и разрешению дела по существу. Судьи, в издаваемых ими публикациях, в большинстве своем утверждают, что компенсация за потерю времени практически не применяется судами, норма давно потеряла свою востребованность и привлекательность⁴.

С некой разницей, но аналогичным выводом этот факт отражен и в результатах опросов судей⁵. Известны случаи, когда ст. 99 ГПК РФ не применялась на протяжении нескольких лет. Можно предположить, что причина такой статистики кроется в следующем: аксиомой является утверждение, что основная

¹ Решение Центрального районного суда г. Тюмени по гражданскому делу № 2-8171-2014. Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

² Решение Центрального районного суда г. Тюмени по гражданскому делу № 2-5339-2015. Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

³ Решение Центрального районного суда г. Тюмени по гражданское делу № 2-5464-2015. Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

⁴ Компенсация за фактическую потерю времени: проблемы правоприменения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uk-prioritet.ru/presscenter/articles/773-kompensaciya-za-fakticheskuyu-poteryu-vremeni/> (Дата обращения: 15.05.2018)

⁵ Укусова Е. Е., Блажеев В. В. Гражданский процесс. Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2014. С. 102

задача суда состоит в правильном и точном рассмотрении дела именно с точки зрения норм материального права. Ответственность, о которой говорится в ст. 99 ГПК РФ, содержит довольно узкий перечень оснований ее наступления: недобросовестное заявление неосновательного иска или спора относительно иска, систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела. В случае злоупотребления правом иным способом, не охватываемым ст. 99 ГПК РФ, наказания в виде ответственности компенсационной не последует.

Взыскание судебных расходов со стороны - дело, встречающееся куда чаще. Некоторые примеры применения такого вида ответственности довольно интересны. Например, в ходе рассмотрения дела №2-5908/2015¹ Кировский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан признал за истцом право на возмещение судебных расходов с ответчика, а именно: на проезд на автобусе - 30 рублей, расходы на отправку иска почтой - 39 руб. Схожие случаи также имели место при рассмотрении названным судом гражданских дел № 2-1379/2016², № 2-891/2016³, 2-2601/2016⁴.

Следующий вид - ответственность в виде наступления неблагоприятных процессуально-правовых последствий. Данный вид процессуальной ответственности не был окончательно признан практиками и теоретиками. К данной разновидности гражданской процессуальной ответственности относится и вынесение судом неблагоприятного для той или иной стороны решения. Сторона не

¹ Решение от 16 июня 2015 г. Кировского районного суда (Республика Башкортостан) по делу № 2-5908-2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

² Решение от 25 февраля 2016 г. Кировского районного суда (Республика Башкортостан) по делу № 2-1847-2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из (дата обращения: 01.05.2018).

³ Решение от 22 апреля 2016 г. Кировского районного суда (Республика Башкортостан) по делу № 2-3105 -2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

⁴ Решение от 17 марта 2014 г. Кировского районного суда (Республика Башкортостан) по делу № 2-2601 -2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

выполнила свою процессуальную обязанность доказывания и обоснования своей позиции в процессе - сторона была признана неправой в споре. К примеру, в ходе рассмотрения Центральным районным судом г. Тюмени гражданского дела № 2-4256/2016, по иску ПАО «Т» к Д. о взыскании денежных средств по кредитному договору суд, учитывая, что ответчик в ходе судебного заседания не предоставил возражений, доказательств, а также не опроверг представленные истцом, указал в решении, что ч. 1 ст. 68 ГПК РФ предусмотрено, что если сторона удерживает, находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны, а кроме этого, в случае уклонения от дачи показаний суд вправе принять неблагоприятное для стороны решение¹. Схожие формулировки были использованы названным судом при рассмотрении гражданских дел № 2-4259/2014², № 2-4682/2013³, № 2-1086/2015⁴, № 2-5271/2013⁵, № 2-6754-2012⁶. На самом деле, данный вид ответственности - достаточно спорный. Доказывание хоть и определено как обязанность стороны ГПК РФ в ст. 56, по своей сущности больше представляет собой право, реализация которого, тем не менее, обуславливает нормальный ход судебного процесса и обеспечивает полное и справедливое рассмотрение дела. Поэтому предусмотренная за неисполнение данной обязанности санкция направлена, в первую очередь, на стимулирование субъекта к осуществлению доказывания.

Ответственность, связанная с применением гражданских процессуальных фикций, была введена еще в ГПК РСФСР ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ⁷.

¹ Решение по гражданскому делу № 2-4256-2016. Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

² Решение по гражданскому делу № 2-4259-2014. Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

³ Решение по гражданскому делу № 2-4682-2013. Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

⁴ Решение по гражданскому делу № 2-1086-2015. Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

⁵ Решение по гражданскому делу № 2-5271-2013. Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

⁶ Решение по гражданскому делу № 2-46754-2012. Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 49. Ст. 4696.

Гражданская процессуальная фикция происходит от латинского слова «fictio», что означает «выдумку», «ложное утверждение», в первую очередь, это - правоприменительный прием. С помощью этого приема участник судопроизводства привлекается к ответственности. Особенность фикция такого рода заключается в том, что привлечение к ответственности наступает на основании допущенных, предполагаемых обстоятельств. Правоприменитель будто вставляет вводные конструкции «допустим», «как бы», «возможно».

Юридические фикции применяются к лицам, не соблюдающим дисциплину и не выполняющим поручения суда. К примеру, лицо, не сообщившее суду информацию о месте своего проживания (адресе), лицо, не представившее необходимые и требуемые судом доказательства, лицо, неоправданно и беспричинно скрывающееся от проведения экспертизы, по всей видимости, скрывается от суда, а значит, суд правомочен предположить, что для этого есть весомые причины, которые способны утвердить неправоту недобросовестной стороны в споре.

Несколько слов стоит сказать о такой мере, как удаление из зала заседания. Согласно ч. 2 ст. 159 ГПК РФ в случае повторного нарушения порядка лицо удаляется из зала судебного заседания. Причем, лица, участвующие в деле и их представители могут быть удалены на часть заседания, а после возвращения председательствующий знакомит данное лицо с процессуальными действиями, совершенными в его отсутствие, а граждане, присутствующие в зале судебного заседания, удаляются на все время судебного заседания.

Так, в ходе рассмотрения гражданского дела № 33-4252/2015¹ по апелляционной жалобе на решение Калининского районного суда г. Тюмени Судебная коллегия по гражданским делам Тюменского областного суда применила к истице Г. рассматриваемый вид санкции: удалила ее из зала судебного заседания

¹ Апелляционное определение от 15 июня 2015 г. Судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда по делу № 33-4252-2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

за повторное нарушение порядка в зале судебного разбирательства. Истица неоднократно выкрикивала с места, не реагируя на замечания председательствующего судьи.

Таким образом, виды гражданской процессуальной ответственности хоть и не очень разнообразны, но применение их на практике возможно в различных вариациях. Способ, специфика и модель применения меры ответственности к нарушителю должны выбираться с использованием индивидуального подхода к конкретной ситуации. Именно это условие и обуславливает многогранность вариантов мер ответственности, применяемых судами.

1.2. Сущность и особенности гражданско – правовой ответственности

Как было отмечено нами ранее, детальному анализу будут подвергнуты лишь некоторые формы частноправовой ответственности, которые, на наш взгляд, наиболее прочно связаны с институтом гражданской процессуальной ответственности и рассмотрение взаимосвязи с которыми представляется наиболее интересным и практически значимым. Однако в рамках данного параграфа целесообразным считаем обратиться к онтологии: рассмотреть сущность, назначение и истинную природу гражданско – правовой ответственности.

Понятие ответственности в рамках гражданского права играет очень важную роль. Гражданско-правовая ответственность представляет собой один из самых важных институтов, защищающий имущественные права физических и юридических лиц. Для отношений, регулируемых договорным правом, ответственность также играет огромную регулирующую роль.

Для юридической среды не является секретом, что несмотря на всю важность института ответственности, единого определения для него не существует ни в законодательстве, ни в юридической литературе. По мнению многих деятелей науки

и некоторых практиков, данное явление вызвано отсутствием общего правового подхода в юридической среде, а также тем, что представление об ответственности не просто не однородно, а, зачастую, сильно размыто ¹.

Однако большинство ученых сегодня определяют частноправовую ответственность именно как ретроспективную.

Для того чтобы определить сущность данного института, надо, в первую очередь, выделить его специфические черты. Для этого обратимся к доктринальным позициям.

Принято выделять следующие виды частноправовой ответственности: договорная и внедоговорная. Исходя из названий видов можно заключить, что договорная ответственность применяется, когда речь идет о неисполнении или ненадлежащем исполнении договорных обязательств, а внедоговорная – во всех остальных случаях. Интересна позиция некоторых авторов, которые практически отождествляют ответственность и наказание, очевидно, выводя карательную функцию на первое место. И.С. Самощенко отмечает: «Наиболее часто за термином “ответственность” стоит либо “долг, обязанность”, либо “наказание”. В первом случае речь идет об активном аспекте ответственности. Здесь “ответственность” выступает в качестве своеобразного морального, политического и т.п. регулятора поведения людей в настоящем и будущем. Во втором смысле говорят о ретроспективном аспекте ответственности, об ответственности за прошлое, за совершенное. Ответственность в этом плане есть, с одной стороны, несение лицом неблагоприятных последствий своего поведения, а с другой – причинение лицу лишений, отрицательная реакция общества (в лице, например, уполномоченного на то государственного органа) на его поступок. О юридической ответственности, естественно, можно говорить лишь в этом втором плане, в плане “наказания” (в широком смысле этого слова)».²

¹ Понятие и виды юридической ответственности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/yuridicheskaya-otvetstvennost.html>. (дата обращения: 14.05.2018)

² Пашенцев Д.А., Гарамита В.В. Вина в гражданском праве. М., 2010. С. 11.

С этим мнением достаточно лаконично сочетается позиция Е. А. Суханова, о том, что гражданско - правовая ответственность является формой именно государственного принуждения, так как представляет собой судебное взыскание с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций¹.

Что касается особенностей, то, в первую очередь, это – возникновение неблагоприятных имущественных последствия для правонарушителя. Стоит сказать, что такая позиция получила превалирующее количество последователей. Иоффе О.С.², Липинский Д.А., Попандуполо В.Ф.³, Суханов Е.А.⁴, Хачатуров Р.Л., Красавчиков О.А. и иные авторы сходятся во мнении, что, в первую очередь, санкции гражданско – правового характера воздействуют на имущественную сферу правонарушителя.⁵ Наиболее спорным остается аспект характера таких мер. Так, по мнению Красавчикова О.А. меры гражданско-правовой ответственности воздействуют исключительно на имущественную сферу правонарушителя, а не на его личность⁶. Смирнов В.Т., Собчак А.А. разделяют похожую точку зрения.⁷

Иное мнение в литературе было воспринято довольно холодно и, соответственно, большой поддержки не получило. К примеру, Иоффе О.С. писал, что ответственность может стать причиной некоторых лишений не только имущественного, но и личного характера⁸. Однако каких – либо примеров лишений, соответствующих второму типу, автором приведено не было.

Во вторую очередь авторы выделяют компенсационный характер гражданско-правовой ответственности. Данный критерий, на наш взгляд, является особенно

¹ Суханов Е. А. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть. М, 2008. С. 233.

² Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: «Юрид. лит.», 1975. С. 97.

³ Попандуполо В.Ф. Ответственность за нарушение обязательств: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 1. С. 79 - 101.

⁴ Суханов. Е. А. Гражданское право: учебник для вузов. М.: Волтерс Клувер, 2010. Т. 1. С. 587.

⁵ Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности . СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 65.

⁶ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2

⁷ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. С. 49

⁸ Иоффе О.С. Гражданское право. Избранные труды. М.: Статут, 2009. С. 95.

интересным, поскольку именно на нем строилась позиция примата гражданской ответственности на использование компенсационных мер. В прочем, невозможность такого определения будет рассмотрена нами позднее¹. Стоит акцентировать внимание на том, что имущественная ответственность «связана» объемом возмещения, который должен соответствовать размеру причиненного ущерба. Основная цель потерпевшего, обратившегося за защитой, - не воспитать и наказать причинителя вреда, а также предупредить схожие правонарушения (в качестве одной из основных эти цели преследуются публично – правовыми видами ответственности), а восполнить свои потери за счет лица, которое обязано такие потери возместить (в большинстве случаев речь идет именно о причинителе вреда).

Ст. 15 ГК РФ устанавливает принцип полного возмещения причиненных потерпевшему убытков. Возможно отклонение от этого правила в сторону увеличения, к примеру, когда речь идет о защите прав потребителя².

Еще одна отличительная особенность данного вида ответственности - наличие презумпции вины в гражданском праве. Стоит также отметить, что вина в гражданском праве - один из самых краеугольных камней преткновения. Данная категория остается таковой несмотря на относительно полную регламентацию в законодательстве³.

Причиной такой «краеугольности» можно назвать и наличие ответственности без вины в ее классическом понимании. Этот критерий и определим еще одной отличительной чертой.

Однако не всеми признаётся существование в гражданском праве такой ответственности. Так, Красавчиков О.А. утверждал, что, если нет вины, то нет и ответственности. Это – классическое представление о публичной юридической ответственности. Однако безвинная ответственность была известна еще советской

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2009. С. 616.

²Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3321.

³ Кузнецова О.А. Презумпции в гражданском праве. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 166.

цивилистической науке и законодательству, а нынешнее законодательство прямо указывает на случаи привлечения к ответственности независимо от вины - в п. 1 ст. 1070, ст. 1095, ст. 1100 ГК РФ¹. Такие исключения выстроены и сформулированы в соответствии с требованиями Постановления Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В.Богданова, А.Б.Зернова, С.И.Кальянова и Н.В.Труханова"², из которого следует, что «наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно. Исходя из этого в гражданском законодательстве предусмотрены субъективные основания ответственности за причиненный вред, а для случаев, когда таким основанием является вина, решен вопрос о бремени ее доказывания».

Принуждение в сфере гражданско-правовой ответственности - еще одна категория, наполненная специфичностью. Иоффе О.С. отмечал, что в рассматриваемой сфере существует возможность применения ответственности даже в том случае, когда правонарушитель добровольно устранил последствия совершенного им правонарушения «в силу одной лишь возможности принуждения»³.

Нельзя не затронуть категорию «гражданское правонарушение». Детально данная категория будет рассмотрена в другом параграфе, поэтому на этом этапе определим:

1) Как было указано ранее, обязательное наличие вины для привлечения к гражданско – правовой ответственности не является аксиомой. Применение санкции только за совершенное правонарушение при наличии совокупности всех признаков – утверждение также не являющееся однозначно верным. Несомненно, привлечь к

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 7. Ст. 700.

³ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: «Юрид. лит.», 1975. С. 98.

ответственности лицо без наличия правонарушения не представляется возможным. Однако гражданское право допускает возможность привлечения к ответственности лиц, не являющихся причинителями вреда. Взаимосвязь субъекта, привлекаемого к ответственности, с совершенным правонарушением в данном случае специфична. Она обусловлена взаимосвязью этого самого субъекта с другим субъектом – причинителем вреда. А точнее, обязанностью первого по тем или иным причинам возместить причиненный вред, то есть, стать привлеченным к ответственности. Поэтому, по мнению, автора такие обстоятельства, которые напрямую вытекают из закона или договора, также можно отнести к основаниям гражданско – правовой ответственности. Такая позиция была предложена учеными Матвеевым Г.К., Алексеевым С.С.¹ Причем, сформировано это мнение было не сразу: вначале оба автора определяли единственным возможным основанием состав гражданского правонарушения, позже они сошлись во мнении, что такое ограничение неверно.²

Таким образом, превалирующее количество авторов определяют гражданское правонарушение в качестве особо значимого факта, необходимого для наступления гражданско- правовой ответственности.

Наука гражданского права не содержит единого понятия терминов «основание» и «условия» гражданско-правовой ответственности. Во времена действия советского законодательства основанием юридической ответственности определялся исключительно состав правонарушения. Такой подход – результат заимствования позиции отрасли уголовного права³.

Одна группа теоретиков считала, что состав гражданского правонарушения - это набор определенных признаков правонарушения, характеризующих его как достаточное основание ответственности, другая группа – как совокупность общих,

¹ Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности / под ред. Р.Л. Хачатурова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 64.

² Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. лит., 1970. С. 8.

³ Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М., 2002. Т. 1. С 43.

типичных условий, наличие которых необходимо для возникновения ответственности¹. Представители более поздней эпохи - В.Т. Смирнов и А.А. Собчак – считали, что основание – это то, что порождает какое-либо явление, фундамент, на который последнее опирается и который определяет его природу. Условия – признаки, которые характеризуют основание и без наличия которых явление не может возникнуть². Несмотря на относительно давнее появление такую позицию можно назвать наиболее точной. Именно она разграничивает «условия» и «основания», определяет первые как требования закона, а вторые - как наличие вреда.

На основании изложенного, можно сделать промежуточный вывод: гражданско-правовая ответственность — это особая разновидность юридической ответственности, применяемая на определенных основаниях, главным из которых является гражданское правонарушение, и обеспеченная государственным принуждением, при которой противоправное поведение правонарушителя не только осуждается государством и обществом, но и влечет для правонарушителя дополнительные неблагоприятные имущественные последствия.

В заключение отметим, что законодательством не предусмотрено однозначное разделение гражданской ответственности на конкретные формы и виды. Однако автор находит следующую классификацию наиболее приемлемой.

Под формой гражданско-правовой ответственности следует понимать конкретную реализацию (выражение) неблагоприятных последствий, являющихся для правонарушителя обременениями и возлагающимися на него за совершение правонарушения. Основной формой частноправовой ответственности является возмещение убытков в полном размере. Данная форма является универсальной и применяется во всех случаях, когда законом или договором не предусмотрено иное. (ст. 15 ГК РФ). Среди остальных - уплата неустойки (ст. 330 ГК РФ), потеря задатка

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. М., 2005. С 110.

² Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1973. С. 34.

(ст. 381 ГК РФ) и иные. Эти формы не направлены на полное возмещение ущерба, понесенного потерпевшим, поэтому применяются только в тех случаях, когда их применение прямо закреплено в законе или договоре.

Е. А. Суханов¹ выделял следующие виды гражданско – правовой ответственности:

1) В зависимости от оснований наступления - ответственность за причинение имущественного вреда и ответственность за причинение морального вреда. Если первый вид является неким универсальным инструментом и, по общему правилу, применяется во всех случаях совершения соответствующего правонарушения, то второй вид – мера, реализующаяся лишь в случаях, предусмотренных законом напрямую. Также эта применение этой меры не связано с возмещением имущественного вреда и не состоит в какой – либо зависимости от него (ст. 1099-1101 ГК РФ).

2) О разделении ответственности на договорную и внедоговорную было сказано ранее. Необходимо добавить, что договорная ответственность является более «гибкой» для контрагентов, поскольку ее наступление может быть предусмотрено за те правонарушения, за которые законодатель не установил отдельной санкции. Размер санкции тоже нельзя назвать однозначно перманентным - стороны по соглашению вправе самостоятельно изменить его в ту или иную сторону. Ответственность внедоговорная же не подлежит деформации сторонами: применяются те меры и в том размере, которые императивно установил законодатель. Кроме того, название «внедоговорная» дает понять, что основание наступления такого неблагоприятного последствия обусловлено не нарушением обязательств, взятых стороной на себя по договору. Тем не менее, ст. 1084 ГК РФ установлена ответственность за причинение вреда жизни или здоровью гражданина из-за неисполнения договорных обязательств. Часто внедоговорная ответственность

¹ Суханов Е. А. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть : учеб. для студентов вузов. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 514.

отождествляется с деликтной. Деликтные обязательства - это обязательства, возникшие из причинения вреда. По мнению автора, такое отождествление не вполне корректно, так как наступление внедоговорной ответственности обусловлено не только названным основанием, их перечень шире, он связан с границами, очерченными законодательством.

Российский законодатель, к прочему, выбрал путь, отличный от англо – американской системы и не допустил произвольного применения «конкуренции исков». Конкуренция исков - это явление, когда у истца имеется право предъявить к ответчику сразу несколько требований по защите одного и того же нарушенного права, однако удовлетворение хотя бы одного из них автоматически исключает возможность предъявления и удовлетворения остальных. Российский законодатель прибегает к этой конструкции лишь в отдельных случаях, к примеру, если речь идет о защите прав потребителя, когда вред причинен недостатками приобретенного им товара.

3) В зависимости от круга лиц, обязанных отвечать за причинение ущерба, ответственность бывает долевой, солидарной или субсидиарной. Долевая ответственность означает, что каждый из ответчиков несет ответственность в точно определенной доле, установленной законом или договором. Например, наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в размере действительной стоимости (доли) перешедшего к ним по наследству имущества. Стороны в договоре или законодатель в соответствующей статье закона вправе определить размер этих долей. Если специальное определение отсутствует, то доли считаются равными (ст. 321,1080, п. 2 ст. 1081 ГК РФ).

Правила солидарной ответственности жестче, чем правила долевой. Потерпевший может предъявить требование как к одному ответчику, так и ко всем. Причем размер требования не ограничен: в случае, если ущерб не будет возмещен полностью, истец вправе обратиться к остальным ответчикам с тем же требованием, причем они останутся ответственными перед ним до момента полного удовлетворения требований. Однако после этого ответчик, за счет которого был

удовлетворен интерес истца, вправе требовать выплаты соответствующей части с оставшихся ответчиков по правилам, установленным гражданским законодательством.

Сложность рассматриваемого вида является одной из причин, почему он применяется только тогда, когда это прямо предусмотрено договором или законом. Это, к примеру, неделимость предмета неисполненного обязательства (п. 1 ст. 322) и совместное причинение "внедоговорного" вреда (ч. 1 ст. 1080 ГК).

Решением суда солидарная ответственность может быть изменена на долевую. Однако обратная замена недопустима (ч. 2 ст. 1080 ГК РФ).

Последний подвид в данной группе - субсидиарная ответственность. Она представляет собой дополнительный вид, добавляющийся к той ответственности, которую несет основной правонарушитель (п. 1 ст. 399 ГК РФ). Одна из основных ее задач – увеличить защиту интересов потерпевшего. При таком варианте лицо, на кого возложена такая обязанность, вовсе не должно быть причинителем вреда. Часто он даже не имеет непосредственного отношения к совершенному правонарушению.

Субсидиарная ответственность для несущего ее лица наступает в случае, когда основной ответчик отказался удовлетворить требование потерпевшего либо последний в разумный срок не получил от него ответа на свое требование (абз. 2 п. 1 ст. 399 ГК РФ). Таким образом, условие хотя бы частичного возмещения основным должником – не обязательное. Субсидиарная ответственность применяется и в случае, когда основной должник отказался от удовлетворения предъявленных к нему требований независимо от наличия реальной возможности эти требования удовлетворить. В области внедоговорных отношений применение субсидиарных отношений предполагает предварительное обращение взыскания на имущество основного должника. Это касается, например, дел о банкротстве, причинении вреда несовершеннолетними (п. 3 ст. 56, п. 1 ст. 75, абз. 3 п. 2 ст. 105, п. 2 ст. 1074 ГК РФ). То есть наличие вины в действиях субсидиарного ответчика предполагается.

Особенный случай - ответственность в порядке регресса. Она применяется тогда, когда одно лицо обязано отвечать за действия другого в силу закона (ст. 402, 403 ГК РФ). Это, в первую очередь, случаи, когда юридические лица и граждане-работодатели несут ответственность за вред, причиненный их работниками при исполнении своих трудовых обязанностей. Еще один вариант - когда хозяйственные товарищества и производственные кооперативы отвечают за вред, причиненный их участниками (членами) при осуществлении предпринимательской или производственной деятельности такой коммерческой организации (ст. 1068 ГК РФ).

Суть регрессной ответственности в том, что, возместив вред, причиненный лицом, работодатель, коммерческая организация вправе предъявить обратное требование к своему работнику или участнику соответственно (п. 1 ст. 1081 ГК РФ).

Таким образом, регрессная ответственность представляет собой институт, который позволяет и восстановить имущественный интерес потерпевшего за счет лица, способного и обязанного это сделать, и на последующее восстановление имущественного интереса лица, этот вред возместившего.

Все вышесказанное позволяет сделать, как минимум, один вывод: в настоящее время достижения науки гражданского права превосходят достижения законодательного регулирования.

1.3. Правонарушение в гражданском праве и гражданском процессе: специфика в науке и законодательстве

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит дефиниции понятия «гражданское правонарушение». Любое «пробельное» явление такого рода, конечно, негативное. Такую позицию разделяют и ученые - праведы.

Например, Н. Н. Вопленко утверждает, что этот факт «разрывает и недооценивает внутренние межотраслевые связи правовой системы, связи координации и согласования»¹.

В результате приходится выводить понятие гражданского правонарушения, анализируя и сопоставляя совокупность выводов цивилистической науки.

Советские цивилисты формулировали следующие определения: В.Л. Слесарев определял гражданское правонарушение как «противоправное действие (бездействие), посягающее на общественные отношения, урегулированные нормами гражданского права»², И.С. Самощенко называл его «общественно опасным (или вредным) виновным деянием (действием или бездействием), нарушающим нормы права, за которое установлены меры юридической ответственности»³.

Опыт иностранных государств может стать примером для отечественного законодателя. Ст. 349 Гражданского кодекса Республики Казахстан⁴ содержит норму, содержащую, пусть и частное, но определение гражданского правонарушения. «Под нарушением обязательства понимается его неисполнение либо исполнение ненадлежащим образом (несвоевременное, с недостатками товаров и работ, с нарушением других условий, определенных содержанием обязательства) — ненадлежащее исполнение».

Гражданский кодекс Латвийской Республики в ст. 1635⁵ нарушением гражданского права определил «всякое само по себе недозволенное действие, которое дает потерпевшему от него вред право требовать удовлетворения от нарушителя, насколько это действие может ему быть вменено в вину».

¹ Вопленко Н. Н. Общественная опасность или социальная вредность? // Вестник ВГУ. Экономика. Право. Волгоград, 1997. Вып. 2. С. 6—10.

² Слесарев В. Л. Объект и результат гражданского правонарушения. Томск, 1980. С. 5.

³ Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 74.

⁴ Лившиц Н. Э. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 25-28

⁵ Лившиц Н. Э. Гражданский кодекс Латвийской Республики от 23 января 1937 года (введен в действие с 1992 г.). СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 130.

Очевидно, что используемые формулировки достаточно «обтекаемы», однако они имеются. Такой подход позволяет сформироваться рамкам, в которых правоприменитель будет действовать, определяя тот или иной факт в качестве гражданского правонарушения. Несомненно, он также положительно влияет на понимание рассматриваемой правовой категории обычными гражданами.

Чтобы охарактеризовать гражданское правонарушение необходимо, в первую очередь, выделить его признаки. Универсальные «формулы», сформулированные общей теорией права, могут быть использованы как «отправная точка» в данном анализе. Тем не менее, учитывая, что гражданское правонарушение – понятие, которое может быть определено в качестве различных категорий, необходимо учитывать специфическую взаимосвязь с другими институтами гражданского права, социальное назначение и пр.

Профессор Г. К. Матвеев еще в прошлом столетии сформулировал тезис об элементах состава, который актуален и по сей день, несмотря на явное заимствование из области уголовного права. Им были определены следующие элементы состава: само противоправное деяние, выраженное в форме действия или бездействия, наличие вреда, выраженного в конкретном результате и причинно – следственная связь между деянием и последствиями его совершения. Кроме этого, автор выделял еще и субъективный элемент – вину правонарушителя¹. По нашему мнению, обозначенная модель требует небольшой корректировки в области безвиновной ответственности. Как известно, именно данный вопрос до сих пор порождает более, чем множество дискуссий и, пожалуй, относится к категории основных спорных вопросов гражданского права.

По мнению Г. К. Матвеева ответственность имеет место быть и в том случае, когда налицо неполный состав правонарушения². Автор не считает правильным признание такой позиции, так как при ее применении теряется сама суть

¹ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. лит., 1970. С. 9.

² Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. лит., 1970. С. 10 - 11.

конструкции «состав гражданского правонарушения». Целесообразно определить наличие полного состава правонарушения для применения к правонарушителю мер принуждения императивным требованием.

Р. Л. Хачатуров выделил следующие признаки правонарушения: виновность, общественная опасность и вредность, противоречие нормам действующего законодательства, возможность применения мер принуждения (санкции) за их совершение¹. Логичным будет рассмотреть вину как субъективный признак правонарушения в рамках гражданского права, учитывая специфичность данной категории, о которой в работе упоминалось не раз.

Наличие в законодательстве определений понятия "умысел" и понятия "неосторожность", определенно, позволили бы сделать шаг навстречу решению проблемы, сформированной вокруг понятия и сущности "вины". Не секрет, что презумпция вины - наиболее применимое и, что немаловажно, законодательно установленное правило, применимое судами на практике. Тем не менее, нельзя не заметить, что в используемых судами формулировках все чаще встречается отказ от удовлетворения требования на том основании, что вина ответчика не доказана.

В некоторых делах суд истребует и исследует доказательства, подтверждающие вину ответчика². Таким образом, потерпевшему необходимо доказывать вину причинителя вреда, но что конкретно надо доказать? Тем более, Гражданским Кодексом РФ предусмотрены случаи, когда форма вины имеет значение. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 901 ГК РФ, за утрату, недостачу или повреждение принятых на хранение вещей после того, как наступила обязанность поклажедателя взять эти вещи обратно, хранитель отвечает лишь при наличии с его стороны умысла или грубой неосторожности. В судебных актах

¹ Хачатуров, Р. Л. Правонарушение как юридический факт, порождающий правоотношение ответственности. Тольятти, 1998. № 2. С. 18.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 09 ноября 2010 г. № 4694/10. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2018).

высших инстанций обращается внимание на значимость формы вины хранителя при названных обстоятельствах¹.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 23 августа 2005 г. № 1928/05 суд высказался следующим образом: «Как следует из пункта 2 статьи 901 Гражданского кодекса Российской Федерации, за утрату, недостачу или повреждение принятых на хранение вещей после того, как наступила обязанность поклажедателя взять эти вещи обратно, хранитель отвечает лишь при наличии с его стороны умысла или грубой неосторожности. Доказательств совершения заводом после расторжения договора каких-либо умышленных или неосторожных действий, направленных на ухудшение имущества авиакомпании, не представлено. Без выяснения судом данных обстоятельств завод не может отвечать за убытки, возникшие у авиакомпании после расторжения договора»².

Наука гражданского права прибегает к заимствованию определений из уголовного права. В частности, Гарамита В.В. считает, что при умысле правонарушитель осознаёт все фактические обстоятельства правонарушения, предвидит вредные последствия своего поведения, понимает противоправность своих действий и желает наступления таких последствий³.

Витрук Н.В. разделял умысел на 2 подвида: прямой и косвенный⁴. Однако Белов В.А.⁵ и Красавчиков О.А.⁶ однозначно высказывались о незначимости форм умысла в гражданском праве и отсутствии необходимости в таком разделении. На наш взгляд, такая позиция должна быть признана, поскольку межотраслевое заимствование в праве - явление, определенно, правильное, но при его наличии не стоит забывать о специфике каждой конкретной отрасли права. Исходя из

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 19 апреля 2002 г. № 6812/01. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2018).

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

³ Гарамита В.В. Вина как основание гражданско-правовой ответственности. М.: Юркомпани, 2011. С. 8.

⁴ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Изд-во РАП, 2008. С. 311 - 312.

⁵ Белов В. А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2008. С. 884.

⁶ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. С. 74.

вышесказанного, можно прийти к выводу, что умысел - субъективный признак, характеризующийся осознанием либо желанием правонарушителя наступления общественно опасных (общественно вредных) последствий в результате совершаемых им действия.

Еще одна форма вины - неосторожность. На данном этапе разумно процитировать профессора Иоффе О.С.: «пусть не существует других видов вины, кроме умысла и неосторожности, - подобное наблюдение само по себе — не более чем простая констатация непосредственно осязаемых фактов. Научное их осознание начинается лишь с момента, когда стремятся установить, почему умысел и неосторожность образуют вину, что сообщает им, несмотря на различия, органическое единство и существенную общность»¹.

Витрук Н. В. не отказался от очередного заимствования из доктрины уголовного права и сформулировал понятие неосторожности, согласно которому она представляет собой форму вины, при которой лицо не осознает противоправности деяния, не предвидит его вредных последствий, хотя могло и должно было предвидеть их при определенной степени осмотрительности и заботливости; либо лицо предвидит возможность наступления вредных последствий, но легкомысленно надеется предотвратить их². Авторами была предложена позиция, определяющая, что объективные начала в категории виновности превалируют над субъективными. К примеру, Смирнов В.Т., Собчак А.А. полагают, что «разграничение простой и грубой неосторожности может быть проведено с учетом как объективных, так и субъективных факторов, характеризующих поведение должника»³. На наш взгляд, такая позиция приводит к неразрешимой ситуации, когда грань между понятиями

¹Шепель Т.В. Особенности гражданско-правовой ответственности причинителя вреда с психическим расстройством (теоретические аспекты). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 156.

² Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Изд-во РАП, 2008.С. 313

³ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. С. 81.

«вина» и «противоправность» стирается, поэтому поиск в неосторожности объективных начал не является верным путем осмысления данной категории.

В результате имеем следующие отправные точки: гражданское право, наравне с уголовным, выделяет 2 формы вины: умысел и неосторожность, хотя и в уголовном праве регламентация данных институтов, очевидно, полнее и продуктивнее. Гражданское законодательство не предусматривает возможности заключения соглашения об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства.

Умысел — форма вины, при которой лицо не только предвидит, но и желает либо осознает наступление общественно вредных последствий своего противоправного поведения. Неосторожность - форма вины, при которой лицо не предвидит негативных последствий своего противоправного поведения, хотя могло и должно было предвидеть их при определенной степени осмотрительности и заботливости (легкая неосторожность); либо лицо предвидит возможность наступления таких негативных последствий, но легкомысленно надеется предотвратить их (грубая неосторожность). Чтобы разграничить степень неосторожности, а также оценить уровень осмотрительности и заботливости уместно прибегнуть к выработанной модели Агаркова М.М., Белова В.А. и Пирвица Э.Э.¹, которая предлагает применять сравнение со «средним человеком». Названная модель представляется наиболее применимой еще и потому, что оценивание предложенным способом однозначно носит субъективным характер.

Ранее мы акцентировали внимание на возможность привлечения к ответственности независимо от вины. Автор считает, юридическая ответственность не может наступить без вины в причинении вреда, так как такой тезис опровергает концепцию юридической ответственности в целом. По сути, такой формат - специально предусмотренная законом обязанность возмещения вреда. Учеными

¹ Обстоятельства непреодолимой силы в гражданском праве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/obstoyatelstva-nepreodolimoj-sily-v-sovremennom-grazhdanskom-prave>. (дата обращения: 14.05.2018)

такое основание называется риск - осознанное лицом, например владельцем источника повышенной опасности, представление о возможных отрицательных имущественных последствиях риска собственных правомерных действий.¹ При таком подходе риск, по сути, является минимальной степенью вины, а сама вина становится частным случаем риска. Позиция, признающая возможность исключения из принципа виновной ответственности, получила название теории "виновного начала с исключениями".

В гражданском праве имеется и еще одна категория - ответственность за действия третьих лиц. Это, к примеру, субсидиарная ответственность лица, о которой было сказано ранее. При ее наступлении не имеет значение вина лица, которое субсидиарно привлекается к ответственности, если вина привлекаемого к ответственности лица и имеет значение, то не по отношению к причиненному вреду. а, например, в недолжном осуществлении предусмотренных законом обязанностей по воспитанию несовершеннолетних граждан-причинителей или по надзору за недееспособными гражданами (ст. 1074-1076 ГК) либо в даче юридическому лицу указаний, выполнение которых привело к его банкротству, препятствующему полному выполнению обязанностей перед всеми кредиторами (абз. 2 п. 3 ст. 56, абз. 3 п. 2 ст. 105 ГК). В таком варианте и проявляется специфическая взаимосвязь субъекта, причинившего вред и субъекта, привлеченного к ответственности. Важным признаком правонарушения является вредность и общественная опасность. Правонарушение нарушает интересы, охраняемые правом, и тем самым причиняет вред общественным и личным интересам, установленному правопорядку. В.Л. Слесарев, определяя социальные начала в причиняемом вреде, утверждал: «Поскольку общественное отношение имеет своим содержанием возможность определенной деятельности участника общественного отношения либо саму деятельность как реализацию данной возможности, постольку социальный вред

¹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М. : Юридическая литература, 1976. С. 163-197.

заключается в лишении какого-либо участника общественной жизни имевшейся у него социальной возможности либо в затруднении реализации этой возможности»¹.

Общественная опасность - еще один дискуссионный в науке вопрос. М.Д. Шаргородский и Н. Манчев, определяли общественную опасность как обязательный признак правонарушения, причем, любого². А В.А. Тархов же писал, что «если мы не хотим сделать общественную опасность синонимом противоправности, если мы хотим придать ей какой-то специфический смысл, то следует признать, что общественная опасность присуща только серьезным противоправным действиям..., общественная опасность не является необходимым признаком противоправности по гражданскому праву»³. Н.Н. Вопленко, в свою очередь, размышлял о неопределенности и гибкости данной категории, которая может подвергаться изменениям в зависимости от оценивающего субъекта⁴.

Чтобы не допустить смешения понятий социальной вредности и общественной опасности, приведем следующий аргумент: общественная опасность - категория, более имеющая отношение к субъективным началам. По сути, она отражает представление лица или лиц к негативным последствиям, которые наступили или могут наступить в результате правонарушения. А социальная вредность же обязательно имеет внешнюю форму - ущерб, который может быть оценен в денежном эквиваленте. Такое разграничение, на наш взгляд, может быть использовано не только в отрасли гражданского права, но и в других отраслях. Хотя некоторые теоретики и вовсе отвергали возможность отнесения анализируемых категорий к юриспруденции и относили их к морально - этическим⁵.

¹ Слесарев В. Л. Объект и результат гражданского правонарушения. Томск, 1980. С. 5.

² Манчев Н. Преступление и противообщественна проява. София, 1967. С. 37.

³Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 62.

⁴ Вопленко Н. Н. Общественная опасность или социальная вредность? // Вестник ВГУ. Экономика. Право. Волгоград, 1997. Вып. 2. С. 7.

⁵ Галузин А. Ф. Некоторые проблемы исследования структуры правонарушений // Вестник Международной академии бизнеса и банковского дела. Тольятти, 2006. С. 7.

Противоправность деяния - это нарушение лицом действующих норм права, влекущее гражданско-правовую ответственность. Специфика гражданского права позволяет отнести к категории противоправных и такое деяние, которое нарушает положения договора, в случае, если стороны предусмотрели в нем дополнительные права и обязанности, воспользовавшись диспозитивными нормами гражданского законодательства. Стоит сказать, что такая точка зрения активно лоббируется в науке: противоправность - это не только нарушение законодательства, но и нарушения взятого на себя стороной обязательства.

И последний признак - наказуемость правонарушения. При его рассмотрении видим разумным использовать устоявшуюся позицию подавляющего большинства отраслей права: правонарушением действие или бездействие будет в том случае, когда за его совершение законом или договором предусмотрено применение санкции.

Далее нами будут рассмотрены различные аспекты, касающиеся гражданского процессуального правонарушения. Конечно, построение анализа будет основано на признании самостоятельности гражданской процессуальной ответственности как вида публично - правовой юридической ответственности.

Н. А. Чечина писала, что гражданское процессуальное правонарушение - это «нарушение требований гражданско-процессуальной нормы, совершенное конкретным лицом – субъектом гражданских процессуальных отношений, в форме сознательного неисполнения соответствующих процессуально-правовых обязанностей. Правонарушение вызывает реакцию, т.е. за ним следует ответственность»¹. В. В. Ярков акцентировал внимание на «дефектности» процессуальных действий, которые представляют собой гражданские процессуальные правонарушения². Для того, чтобы сформулировать понятие,

¹ Чечина Н. А. Понятие гражданской процессуальной ответственности // XXVI съезд КПСС и проблемы гражданского и трудового права, гражданского процесса. М., 1982. С. 211.

² Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992. С. 10.

которое будет исходным в данной работе, выделим признаки гражданского процессуального правонарушения. Ввиду отсутствия даже минимальной законодательной регламентации, обратимся к наработкам и позициям доктрины.

Во - первых, это противоправность деяния, то есть неисполнение нормы процессуального закона. В гражданском процессе, однако, противоправность может означать не только неисполнение, но и ненадлежащее исполнения процессуальной обязанности. Разумно внести следующие замечания:

- не могут являться гражданскими процессуальными правонарушениями действия, не предусмотренные гражданским процессуальным законом. Если такие действия не причиняют вреда процессуальным отношениям, их отнесение к процессуальным нарушениям не допустимо;

- неисполнение требований гражданских процессуальных норм, исполнение которых обеспечено вероятностью наступления неких неблагоприятных последствий, ранее была названа нами как мера ответственности, обладающая особой спецификой. Ведь вынесение неблагоприятного для стороны решения не является по своей сути санкцией за бездействие стороны в доказательственной деятельности . Это - негативное последствие, возникающее не в целях наказания лица. Вынесение неблагоприятного решения судом обязательно будет являться результатом всестороннего и полного рассмотрения и разрешения дела по существу. основной целью которого останется разрешение спора и восстановление нарушенных прав, а не наказание бездействующего.

Что касается вредоносности гражданского процессуального правонарушения, то она может выражаться в негативных организационных, идеологических, личных и экономических последствиях для суда и участников процесса. К примеру, если лицо не предоставило истребуемых доказательств, то рассмотрение дела затягивается, возрастает недоверие населения к суду, увеличиваются издержки, связанные с ходом процесса, а также возникают иные неблагоприятные последствия.

Государственное принуждение в данной категории имеет особое значение. Оно выражается в мерах гражданского процессуального принуждения, которые представляют собой негативное для правонарушителя последствие, связанное с его личностью. Привлечение стороны к гражданской процессуальной ответственности без участия государства, очевидно, невозможно. "Обликом" государства в данном случае выступает суд. Именно он, согласно ст. 99 ГПК РФ, может взыскать со стороны компенсацию за фактическую потерю времени и согласно п. 2 ст. 284 ГПК РФ - издержки, связанные с рассмотрением дела. Очевидно, что привлечение к процессуальной ответственности без судебного участия невозможно, а диспозитивного права предусмотреть соответствующий порядок во внесудебном режиме в договоре законом не предусмотрено.

К слову, участие государства в регулировании рынка в целом весьма специфично. Оно выступает «режиссером», определяя и устанавливая правила его регулирования, а также выступая в качестве арбитра в спорах между участниками.

Таким образом, институт частноправовой ответственности предоставляет государству возможность косвенного правового воздействия на участников правоотношений, как правило, в управленческих целях.

Еще одно радикальное отличие - концепция вины. Стоит сказать, что концепция безвиновной ответственности рассматривается учеными как применимая и к гражданскому процессу. В частности, рассмотрением истоков этого вопроса была посвящена значительная часть работы И. В. Решетниковой в ее статье «Теория процессуального риска»¹.

По мнению других сторонников такой позиции вина гражданина в неисполнении процессуальной обязанности презюмируется судом. Так, в случае неявки свидетеля суд лишь предполагает причины неявки и штрафует его. В дальнейшем свидетель может просить суд об уменьшении или сложении штрафа.

¹ Решетникова И. В. Теория процессуального риска. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.igzakon.ru/magazine/article?id=3923> (Дата обращения: 12.04.2018)

Однако на наш взгляд отхождение от классической концепции публичного права, отраслью которого, несомненно, является гражданское процессуальное право, что было доказано нами выше и еще будет подкреплено доводами в дальнейшем тексте работы, может привести к еще большей путанице в вопросе обособленности гражданской процессуальной ответственности. Виновное поведение субъекта здесь – один из неотъемлемых признаков правонарушения.

Состав гражданского процессуального правонарушения классический для общей теории права и включает в себя 4 элемента: объект, объективную сторону, субъект и субъективную стороны. Отсутствие одного из них будет означать отсутствие гражданского процессуального правонарушения.

Интересным представляется мнение, высказанное М. Л. Гальпериным. «Объективная сторона гражданских процессуальных правонарушений характеризуется неисполнением юридической обязанности (в том числе гражданской процессуальной), установленной судебным актом (распоряжением суда) в соответствии с процессуальным законом»¹. Получается, что единственным основанием для применения гражданских процессуальных санкций можно признать неуважение к суду, выраженное в форме, которую сам суд и определит. Конечно, основной объект процессуального правонарушения - это отношения, связанные с интересами правосудия, но провозглашение верховенства и универсальности основания "неуважение к суду" вызывает ощущение надменности и безнравственности суда. Тем более, объединение всех правонарушений неуважением к суду не позволит разделить процессуальную ответственность за их совершение в зависимости от характера нарушенного предписания и иных обстоятельств совершения правонарушения.

Объект гражданского процессуального правонарушения - отношения, формирующиеся в сфере осуществления правосудия по гражданским делам. По сути, объект у всех процессуальных правонарушений един - это интересы

¹ Гальперин М. Л. К вопросу о гражданском процессуальном нарушении // Законодательство. 2008. № 5. С. 80–81.

правосудия. Дополнительным объектом будут выступать интересы лиц, участвующих в деле.

Объективная сторона гражданского процессуального правонарушения - это противоправное действие (бездействие), находящееся в причинно-следственной связи с причиненным правонарушением вредом. Причинно - следственная связь, как правило, достаточно легко устанавливается, так как процессуальные нарушения осуществляются именно в судебном процессе. Тем не менее, особое внимание следует уделять действиям суда, точнее его реакции. Если им были приняты все меры для пресечения правонарушения и наказания виновных лиц, то негативное влияние исключается, но если же суд не проявил должного участия, то причинно - следственная связь могла быть "преломлена" данным фактом.

Субъектом, гипотетически, может выступить любое лицо. В первую очередь, это лица, участвующие в деле, и лица, содействующие правосудию. А уже после этого - лица, находящиеся в зале судебного заседания и иным образом причастные к процессу. В науке достаточно широко обсуждался вопрос о возможности отнесения суда к категории субъектов гражданских процессуальных правонарушений. В частности, А. Г. Новиков, С. Л. Дегтярев¹ категорически отрицали такую возможность. Но диаметрально противоположная точка зрения определяла, что суд несет ответственность в виде отмены или изменения принимаемых им судебных актов.

С одной стороны, исключение суда из рассматриваемой категории возводит его в ранг "безгрешных" и "неприкосновенных". Но право на ошибку не отменяет даже высокий статус и профессионализм каждого конкретного судьи. А отнесение суда к субъектам процессуального правонарушения, кажется, достаточно логичным. да и круг правонарушений однозначен и узок: вынесение незаконного и (или) необоснованного судебного акта, неизвещение или ненадлежащее извещение лиц,

¹ О субъектах юридической ответственности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1188730>. (Дата обращения: 13.05.2018)

участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения дела и пр. Но что же в таком случае признать мерами ответственности? отмену судебного акта вышестоящей инстанцией? А как же тогда быть с концепцией вины? С. Н. Братусь, В. В. Молчанов, Д. Г. Нохрин и другие ученые разработали целый перечень аргументов против такого варианта.

Во - первых, далеко не всегда нарушение процессуального регламента судом приводит к отмене состоявшегося судебного постановления. Достаточно привести норму ч. 6 ст. 330 ГПК, согласно которой правильное по существу решение суда первой инстанции не может быть отменено по одним только формальным соображениям.

Во - вторых, отмена судебного акта может произойти и по причинам, не зависящим от суда, например, в связи с отказом истца от иска в суде второй инстанции (ст. 326.1 ГПК РФ).

В - третьих, отмена или изменение судебного акта зачастую является следствием отличного толкования правовых норм судом 2 и 3 инстанций. В условиях постоянного развития, изменения законодательства и подходов к пониманию правовой направленности, а также присутствием субъективного критерия (здесь речь идет не о какой - либо заинтересованности, а именно о субъективном толковании каждой нормы в ее взаимосвязи с каждым конкретным делом), мнение суда 1 инстанции вполне может не совпадать с мнением суда вышестоящих инстанций, формально при этом, оставаясь основанным на нормах права.

В - четвертых, отмена или изменение судебного акта производится не с целью наказать суд, а с целью защиты прав и интересов лиц, которые были нарушены.

Кажется, вышеперечисленные аргументы полностью исключают вероятность отнесения суда к субъектам гражданских процессуальных правонарушений. Вероятно, в ход вступит юридическая ответственность другого вида - дисциплинарная, административная, уголовная. По мнению автора, такой итог анализа более предпочтителен, чем иной. Непризнание суда в качестве субъекта

процессуальной ответственности не должно рассматриваться как его искусственное возвышение и дополнительная демонстрация его особого положения. Однако, отнесение суда к субъектам не сопоставляется с форматом ответственности в рамках гражданского процесса, установленной нами ранее по различным причинам. Действительно, при наличии правонарушения со стороны суда он становится субъектом этого самого правонарушения, только относиться оно будет к другой отрасли права.

Особые субъекты процессуальных правонарушений - это также прокуроры и органы государственной власти, участвующие в деле в порядке ст. 46, 47 ГПК РФ, относящиеся к категории участвующих в деле лиц. Законодательно не предусмотрены какие-либо исключения в вопросе в привлечения к процессуальной ответственности указанных субъектов. Тем не менее, позиция законодателя строится на том, что они участвуют в деле для целей обеспечения законности и какие-либо правонарушения с их стороны маловероятны.

Интересна тема ответственности представителя. Несмотря на то, что он совершает процессуальные действия от имени представляемого, в результате чего права и обязанности возникают непосредственно у представляемого, ответственность за допущенные со стороны представителя правонарушения возлагаются именно на него. В этом проявляется еще одна особенность гражданского процесса и ответственности в его рамках: он не допускает ответственности субсидиарной и связывает применение санкции с личностью и субъективным отношением причинителя вреда к этому самому вреду.

Что касается материально-правовых характеристик субъекта гражданских процессуальных правонарушений, то таковыми могут выступать физические, юридические лица, иностранцы, лица без гражданства и т.д. Однако специфика некоторых правонарушений не позволяет юридическим лицам стать их субъектами. Скажем, само юридическое лицо не может нарушить порядок в зале судебного заседания и быть из него удалено.

Субъективная сторона гражданского процессуального правонарушения характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. При умышленной форме вины лицо предвидит наступление общественно вредных последствий своего поведения и желает их наступления. Большинство гражданских процессуальных нарушений совершается именно с этой формой вины. Однако неосторожность не является "мертвой" формой. Очень часто должностные лица в силу небрежности утрачивают переданные им на исполнение исполнительный лист или судебный приказ.

Таким образом, определим гражданское процессуальное правонарушение как виновно совершенное субъектом гражданского процессуального права деяние в форме действия или бездействия, причиняющее вред общественным отношениям в сфере осуществления правосудия по гражданским делам либо иным образом ему препятствующее, нарушающее гражданское процессуальное законодательство и влекущее применение мер гражданской процессуальной ответственности.

В сумме произведенного обзора заключим: гражданское процессуальное и гражданско - правовое правонарушения не тождественны ни по своей природе и сущности, ни по своей конструкции и признакам. Аналогичные элементы являются ничем иным, как использованием концепций общей теории права, однако специфика каждого вида правонарушения очевидна. Такой фактор является неоспоримо значимым "разграничителем" гражданской процессуальной и гражданско - правовой видов ответственности, демонстрирующим, с одной стороны, их тесное взаимодействие, а с другой - самостоятельность первой и ее независимость от второй.

Также в рамках данного параграфа автор считает необходимым рассмотреть вопрос о взаимодействии гражданских процессуальных и гражданско - правовых правонарушений. А именно, возможность признания одного деяния одновременно правонарушением процессуальным и материальным. Ситуация, когда одно и то же деяние может нарушать нормы нескольких отраслей законодательства и одновременно влечет несколько различных санкций допустима. Достаточно яркий

пример: автовладелец целенаправленно причинил вред здоровью другого гражданина. Здесь виновное лицо будет привлечено одновременно к трём видам юридической ответственности: гражданско-правовой - за причинение материального вреда, административной - в виде лишения водительских прав и, конечно, к уголовной - за причинение вреда здоровью гражданина.

Однако в рамках рассматриваемых в данном исследовании видов юридических ответственности, по мнению автора, такой вариант невозможен. Хотя бы потому, что сложно представить объективную сторону правонарушения, которая одновременно бы нарушала нормы гражданского и гражданского процессуального права. Но взаимосвязь может проявляться иначе: по схеме "причина - следствие". Объясним нагляднее.

Ст. 48 ГПК РФ закрепляет общие положения о представительстве в суде, согласно которым граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Причем личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя. Ст. 54 ГПК РФ позволяет представителю совершать от имени представляемого все процессуальные действия, за исключением подписания искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда и некоторых иных. Таким образом, подразумевается, что представитель добросовестно и полномерно защищает права представляемого так, как это делал бы представляемый.

Представим, что представитель совершил процессуальное правонарушение, осуществляя действия, направленные на искусственное растягивание времени рассмотрения дела. Суд применил к правонарушителю санкцию в виде взыскания компенсации за потерю времени согласно ст. 99 ГПК РФ. Таким образом, представитель, во - первых, лишает представляемого права на полноценную защиту его интересов, чем нарушает, как минимум, положения ст. 10 ГК РФ, возлагающей на участников оборота обязанность действовать добросовестно, а, во - вторых, своими действиями создает дополнительные судебные издержки. Следовательно,

совершение материального правонарушения здесь будет опосредовано нарушением процессуального.

Кроме того, существует также и психологическая связь правонарушений: если субъект остался безнаказанным за совершение правонарушений, обладающих меньшей общественной опасностью, то, скорее всего, в его (а, возможно, и не только в его) сознании зародится идея об общей безнаказанности, что может повлечь совершение более опасных правонарушений, в том числе и преступлений. А это, несомненно, критически негативное влияние, окрашивающее взаимодействие рассматриваемых видов ответственности в отрицательный оттенок.

ГЛАВА 2. МЕСТО ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1. Проблемы дифференциации компенсационной ответственности в рамках гражданского права и гражданского процесса

Во введении к настоящей работе нами было отмечено, что целесообразным видится подробный анализ соотношения лишь некоторых форм/видов гражданской и гражданской процессуальной ответственности. На наш взгляд, самым ярким примером для сравнения будет ответственность компенсационная, поскольку именно на эту форму некоторые ученые возлагали примат гражданского права. По мнению автора, произведенный анализ поставит точку в рассуждениях о возможности определения гражданской процессуальной ответственности как «обеспечивающего механизма» гражданского права.

Несмотря на применение штрафов гражданском праве, сущность такого явления совершенно иная: законодатель рассматривает тождественные термины «неустойка», «штраф» и «пеня» в качестве синонимов, а именно как определенную денежную сумму, которую по договору должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательства, в частности, в случае просрочки платежа. Штраф как форму неустойки нельзя смешивать со штрафом, применяемом гражданском процессе. Здесь штраф - способ обеспечения исполнения обязательств, он применяется для защиты частного интереса, не затрагивая при этом, как правило, интерес публичный. Несмотря на то, что штраф в гражданском праве рассматривается и как вид имущественной ответственности, она носит компенсационный характер, ее основная задача - возместить причиненные другой стороне имущественные потери - убытки, она не

направлена на защиту интереса государства в области эффективности правосудия.

Поэтому считаем, что смешение сущностных характеристик штрафов в гражданском праве и гражданском процессе маловероятно.

Одним из «камней преткновения», которым оперировали процессуалисты, выдвигающие идею о несостоятельности и подчиненном характере процессуальной ответственности, было утверждение, что компенсационная ответственность в рамках гражданского процесса не имеет гражданского процессуального характера, относится к частноправовой сфере¹. Это значит, что она представляет собой некое использование мер гражданско – правовой ответственности в процессе.

Компенсационная ответственность в рамках гражданского права является универсальной и реализуется за счет возмещения убытков, предусмотренного ст. 393 ГК РФ. Ответственность в форме возмещения убытков имеет место тогда, когда лицо, потерпевшее от гражданского правонарушения, понесло убытки. Характеристика этой формы была дана нами ранее, поэтому сочтем разумным не заострять внимание на ней снова.

Целью компенсационной ответственности в гражданском процессе также является возмещение убытков, которые были понесены стороной в судопроизводстве. Убытки могут быть причинены различными способами. Это и сутяжничество одной из сторон, заявление неосновательного иска, систематическое препятствование своевременному и правильному рассмотрению и разрешению дела по существу.

Как подмечает В.А. Вятчин, регулируемые гражданским правом товарно-денежные отношения носят эквивалентно-возмездный характер. В связи с этим и гражданско-правовая ответственность направлена на эквивалентное возмещение потерпевшему причиненного вреда или убытков, а ее применение имеет целью восстановление имущественной сферы потерпевшего от правонарушения, но не его

¹ Гуцин В. З. Некоторые аспекты гражданско - правовой ответственности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view>. (Дата обращения 01.05.2018)

неосновательное обогащение. Отсюда компенсационная природа гражданско-правовой ответственности, размер которой должен соответствовать размеру понесенных потерпевшим убытков, но не превышать его¹.

Несомненно, основная цель гражданско – правовой ответственности – правосстановительная. Этот факт характеризует ее как частноправовую ответственность. Частноправовая ответственность базируется на гражданско-правовой ответственности, поскольку гражданское право во всяком правовом порядке образует основу частного права. Гражданское право является одной из фундаментальных правовых отраслей в правовой системе государства, неразрывно связанной с семейным, международным частным и трудовым правом. Поэтому частноправовую ответственность очень часто отождествляют с гражданско-правовой ответственностью.

Считаем, что именно предметный анализ различий частно- и публично-правовой ответственности позволит наглядно продемонстрировать невозможность смешения компенсационной ответственности в гражданском праве и аналогичной ответственности в процессе.

Основными видами публично-правовой ответственности являются уголовная и административная ответственность. Именно с помощью этих видов осуществляется противодействие посягательствам на порядок государственного устройства и управления общественными процессами. Как известно, уголовное законодательство в большинстве своем состоит из норм, которые предусматривают основания и порядок применения уголовной ответственности, а законодательство об административных правонарушениях – из норм, устанавливающих административную ответственность по вопросам, имеющим федеральное и региональное значение.

¹ Вятчин В. А. Понятие и отличительные особенности гражданско-правовой ответственности // Вестник СГЮА. 2012. № 3. С. 132 - 139.

По мнению Е. А. Суханова, публично-правовая ответственность характеризуется прежде всего тем, что она решает задачи преимущественно охранительного характера. Применяемые в ее рамках санкции направлены главным образом на сохранение и поддержание правоотношений, определенных правовой системой общества. Уголовные, административные и иные публично-правовые санкции применяются в отношении субъектов, нарушивших предписанные правила поведения, безотносительно имущественных последствий их нарушения (наличия убытков, ущерба)¹.

Поэтому применение государством в отношении нарушителя санкций, представляющих собой лишения или ограничение отдельных прав и свобод либо наложение определенного материального обременения – дефинитная реализация охранительной направленности публично-правовой ответственности.

Основной отличительной чертой публично-правовой ответственности является то, что она осуществляется путем непосредственного государственного участия в применении определенных законом мер юридической ответственности. Именно государство и именно в лице уполномоченных органов власти осуществляет действия, направленные на реализацию предусмотренной законом санкции. Поэтому можно констатировать, что в таких правоотношениях уполномоченные органы государства выступают управомоченной стороной. Реализация данного механизма позволяет государству осуществлять непосредственное принуждение лиц к должному и правомерному поведению.

Как было сказано ранее, частноправовая ответственность в отличие от публично-правовой носит преимущественно компенсационный характер и ориентирована на возмещение правонарушителем имущественных потерь пострадавшему лицу.

Поскольку частное (гражданское) право главным образом регулирует имущественные отношения, то и частноправовая ответственность имеет

¹ Суханов Е. А. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть. М, 2008. С. 234

имущественное содержание, а ее санкции носят имущественный характер. О.Н. Садиков утверждал, что ответственность в этой отрасли права - это неблагоприятные для должника имущественные последствия, возникшие из-за несоблюдения им обязательств, дополнительная его обязанность¹. Следовательно, гражданско-правовая ответственность состоит в применении к правонарушителю мер имущественного характера и заставляет его восстановить возникший по его вине экономический дисбаланс. В этом случае частноправовая ответственность становится одним из инструментов государственно-правового регулирования экономических отношений, обеспечивает нормальное функционирование и восстановление хозяйственного оборота.

Экономическое назначение гражданско-правовой ответственности заключается в применении мер государственного принуждения имущественного характера, предусмотренных законом или договором в целях восстановления нарушенных имущественных прав потерпевшего за счет лица, отвечающего за их наступление. Принуждение такого рода направлено на полноценное возмещение потерпевшему причиненного вреда или убытков, основная их цель - восстановление его имущественных потерь от правонарушения. Именно в компенсационной (восстановительной) функции наиболее полно выражается социально-экономическая сущность частноправовой ответственности².

Необходимым видится изучение онтологического значения компенсационной функции частноправовой ответственности в рамках гражданского права. Рассматриваемая отрасль неразрывно связана с экономикой, по существу представляет собой правовое оформление экономических отношений, складывающихся между самостоятельными экономически независимыми

¹ Вятчин В. А. Понятие и отличительные особенности гражданско-правовой ответственности // Вестник СГЮА. 2012. №3 (86). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-otlichitelnye-osobennosti-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti> (Дата обращения: 12.04.2018)

² Садиков О.Н. Вопросы гражданского права и международного частного права: Избранные труды М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015. С. 347-349.

субъектами. Существование частного права обусловлено необходимостью юридического оформления хозяйственного оборота, представляющего собой совокупность действий субъектов экономической практики, связанных с производством и реализацией товаров, выполнением работ, оказанием услуг и осуществлением иной практики, направленной на удовлетворение их нужд.

В этой связи институт ответственности в частном праве юридически оформляет экономически обусловленную необходимость восстановления нарушенного в результате правонарушения баланса в распределении благ. Поэтому юридическая ответственность в этом случае представляет собой механизм, позволяющий поддерживать экономический паритет в обществе. Кроме этого, она выступает в качестве одного из важнейших факторов воспроизводства и обеспечения хозяйственного оборота.

Таким образом, институт частноправовой ответственности предоставляет государству возможность косвенного правового воздействия на участников правоотношений, как правило, в управленческих целях.

В качестве подтверждения нетождественности компенсационной ответственности в области гражданского процесса и гражданского права приведем следующие тезисы:

1) Компенсационная функция юридической ответственности в различной степени распространяется на все виды ответственности. Утверждение, что компенсационный характер частноправовой ответственности рождает примат гражданского права на рассматриваемую разновидность ответственности – неверно. Так или иначе, правосстановительное назначение юридической ответственности всецело применимо ко всем ее вариациям.

2) Характер гражданской процессуальной ответственности не частно, а публично – правовой. Ранее нами был выдвинут тезис, что частноправовые отношения реализуются без непосредственного участия государства. Возможность привлечения недобросовестной стороны к ответственности подкреплена проработанным в законодательстве и устоявшимся на практике механизмом.

Однако, привлечение стороны к гражданской процессуальной ответственности без участия государства, очевидно, невозможно.

3) Наличие вины – необходимое условие для привлечения к компенсационной гражданской процессуальной ответственности. Данное утверждение подкрепляется доктриной публичного права. Виновное поведение субъекта – один из неотъемлемых признаков правонарушения. О специфике вины мы рассуждали ранее, наглядно продемонстрировав особенность данного признака в гражданском праве. К тому же, учитывая специфику особого субъекта гражданско-правовых отношений – юридических лиц – сложно полноценно рассуждать о его «субъективном, психическом отношении к своему поведению и его последствиям».

Таким образом, произведенный нами анализ контрастно демонстрирует разнохарактерность компенсационной ответственности в рамках гражданского права и гражданского процесса, сопоставляя не только сущностное и природное различие, но и затрагивая практическую сферу. Рассмотренный вопрос, на наш взгляд, носит не только теоретическое значение, поскольку неопределенность ученых и законодателя относительно гражданской процессуальной ответственности порождает огромное количество практических проблем, не позволяет решить уже существующие, в частности, связанные с процессуальной шиканой и иными формами злоупотребления права.

2.2. Разграничение мер ответственности, применяемых в гражданском процессуальном и гражданском праве от схожих мер, применяемых в иных отраслях права

В рамках данного параграфа рассмотрим наиболее проблемные вопросы, связанные с разграничением гражданско - правовой и гражданской процессуальной

видов ответственности от иных, которые ошибочно могут быть "перемешаны" в глазах правоприменителя, что, безусловно, станет причиной ухудшения качества защиты нарушенных прав граждан хотя бы потому, что в процессе рассмотрения дела по существу будут применены неправильные нормы права.

К тому же, темпы теоретического изучения должны успевать за темпами реального функционирования изучаемого вопроса для того, чтобы, как минимум, можно было добиться эффективного нормативно - правового регулирования общественных отношений.

Довольно актуальная проблема современного гражданского и трудового права - это взаимодействие и практическое применение совместно институтов материальной и имущественной ответственности. В качестве примера используем приведенную нами ранее вариацию - причинения вреда интересам третьих лиц работником при исполнении своих трудовых обязанностей. Для правильного и обоснованного применения норм ответственности необходимо определить роль и место каждой в системе юридической ответственности в целом.

На первый взгляд можно допустить подчиненное положение материальной ответственности имущественной. Последующий анализ будет проведен с использованием ранее опробованной модели: сравнение характеристик элементов каждого из видов ответственности. Это - основание возникновения, субъектный состав, правовое регулирование, мера принуждения и порядок ее применения, условия привлечения к ответственности, сроки привлечения, условия освобождения от ответственности.

Имущественная ответственность в гражданском праве возникает в результате причинения вреда при отсутствии какой-либо юридической связи между сторонами – деликта¹.

Что касается ответственности материальной, то обязательным признаком основания ее возникновения является причинение имущественного вреда именно

¹ Суханов Е. А. Гражданское право: в 2т. Том 1. М.: «Бек». 1998. С. 434.

стороной трудового правоотношения, подтверждением наличия которого, в первую очередь, будет заключенный трудовой договор¹.

Что касается субъектного состава, то субъектом имущественной ответственности будет лицо, обладающее признаками право- и дееспособности. Правоспособность гражданина, согласно ст. 17 ГК РФ, возникает с его рождением, а прекращается с его смертью. Дееспособность же, по общему правилу, предусмотренному ст. 21 ГК РФ, возникает со дня совершеннолетия. Статья 1074 ГК РФ же предусматривает, что несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях. И опять же, не стоит забывать о солидарной и субсидиарной ответственности, к которой могут быть привлечены родители, опекуны, попечители и т.д. Кроме того, субъектами ответственности также могут быть юридические лица и публично-правовые образования, то есть, гражданское законодательство содержит концепцию коллективной ответственности.

Субъектный состав материальной ответственности гораздо уже и конкретизированней: субъектами могут быть только работник и работодатель, являющиеся сторонами трудового договора, что вытекает из ст. 232 ТК РФ².

Специфику взаимосвязи личности субъекта с причинением вреда и ответственностью за его причинение в гражданских правоотношениях мы проанализировали ранее. Заключим следующее: за причиненный вред не всегда отвечает непосредственный причинитель. Материальная ответственность же неотъемлемо связана с личностью причинителя вреда - стороной трудового договора. Учитывая также строго личный характер ответственности (исключительно стороны трудового договора), обнаружим, что минимальный возраст работника, установленный ст. 63 ТК РФ - 16 лет, по общему правилу он может быть снижен в случаях, предусмотренных кодексом. То есть, минимальная разница в возрасте

¹ Пешкова О.А. Материальная ответственность сторон трудовых правоотношений: Теория и практика. М.: Ось-89, 2007. С. 12.

² Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 3.

несовершеннолетнего работника, который обязан в полном размере отвечать за причиненный им работодателю вред, и возрастом полной гражданско - правовой деликтоспособности составляет 2 года¹.

Правовое регулирование рассматриваемых видов ответственности также различно. Имущественная ответственность возникает за нарушение обязательств, возникших как из закона, так и из договора. Материальная же ответственность возникнет только за нарушение норм, предусмотренных трудовым законодательством. Еще одно дополнение - возможность заключения договоров о полной материальной ответственности в соответствии со ст. 244 ТК РФ, не имеющая аналога в гражданском законодательстве².

Следующим элементом мы определили это меру принуждения и порядок ее применения. Повторимся, установив, что имущественная ответственность основывается на принципе полного возмещения убытков, в которые, отметим, входит и упущенная выгода. Материальная ответственность будет заключаться в возмещении только реального ущерба.

Кроме того, размер материальной ответственность в трудовом праве зависит от размера доходов работника, но по отношению к работодателю такая зависимость не применяется³.

Отлична и сама процедура возмещения вреда. Не секрет, что та же субсидиарная и солидарная ответственность допускает возмещение вреда третьим лицом. Более того, гражданским законодательством предусмотрен механизм цессии, позволяющий заменить должника в обязательстве. Материальная ответственность неразрывно связана с личностью причинителя вреда, не допускает вовлечение в правоотношение третьих лиц.

¹ Доклад Генерального директора МОТ на 90-ой сессии международной конференции труда «В будущем нет места детскому труду». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_629322.pdf

²Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. № 12.

³ Пешкова О.А. Материальная ответственность сторон трудовых правоотношений: Теория и практика. М.: Ось-89, 2007. С. 16.

Далее нами будут рассмотрены условия привлечения к ответственности: противоправность деяния, вина причинителя вреда, вред различного рода интересам и причинно-следственная связь между деянием и причиненным вредом¹.

Опять - таки, повторим тезисы о том, что противоправность в гражданском праве - это нарушение обязательств, вытекающих как из закона, так и из договора, но в рамках материальной ответственность противоправность связана только с законодательным регулированием.

Вопрос определения и важности понятия вины в трудовом праве не менее спорный, чем в гражданском. Тем не менее, в большинстве пониманий используется классический подход общей теории права: вина – это психическое отношение лица к совершенному им деянию². Очевидно, что такая концепция плохо соотносится с концепцией гражданского права.

Что касается установления причинно - следственной связи, то оба вида ответственности предусматривают ее установление в обязательном порядке. Однако, установление зависимости величины негативных последствий от действия работника на практике представляет особую сложность. Здесь необходимо установить и оценить степень исполнения работодателем своих обязанностей, принятие им или работником мер по предотвращению дальнейшего причинения ущерба.

Еще один интересный для сравнения аспект - это срок привлечения к ответственности. В гражданском праве это, несомненно, срок исковой давности, который, по общему правилу, составляет 3 года. Законом предусмотрена возможность восстановления пропущенного или приостановления текущего сроков в исключительных случаях и в судебном порядке.

В трудовом праве ситуация иная: срок давности привлечения работника к материальной ответственности во внесудебном порядке составляет один месяц со

¹ Василевич Г.А. Ответственность сторон трудового договора за причинение ущерба. Минск: Беларусь, 1987. С. 9.

² Хвостов А. М. Вина в советском трудовом праве. Минск: Беларусь, 1970.С. 3.

дня окончательного установления причиненного работником ущерба (ст. 248 ТК РФ), а в случае привлечения работника к материальной ответственности в судебном порядке срок давности составляет уже один год (ст. 392 ТК). Интересно, что началом течения такого срока признается момент обнаружения ущерба. Второй срок также не является непреодолимым, так как возможность его восстановления также имеется¹.

На последнем этапе анализа рассмотрим основания и порядок освобождения или уменьшения размера ответственности. В случае с имущественной ответственностью это - причинение вреда по просьбе потерпевшего или с его согласия при условии не нарушения норм нравственности, в случае причинения в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости при не превышении пределов, установление умысла или грубой неосторожности потерпевшего. В случае с материальной - это факторы вины, материального положения или воли работодателя, действия непреодолимой силы, необходимой обороны или крайней необходимости. Стоит также упомянуть и нормальный хозяйственный риск, который может возникнуть при выполнении трудовых обязанностей при нехватке информации, с необходимой обычно степенью осмотрительности и разумности, не гарантирующей достижения положительного результата². Опять же, работодателю таких "поблажек" законодатель не предоставил.

Таким образом, произведенный анализ позволяют сделать вывод, что материальная ответственность в трудовом праве обусловлена спецификой трудовых отношений. Важность разграничения материальной и имущественной ответственности обусловлена тем, что в настоящее время часто встречаются случаи, когда работодатель сознательно заменяет трудовой договор на гражданско-правовой из-за выгоды последнего для работодателя. Такое явление существенно понижает уровень защиты прав работника, так как материальная ответственность

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1.

² Пешкова О.А. Материальная ответственность сторон трудовых правоотношений: Теория и практика. М.: Ось-89, 2017. С. 46

обеспечивает более широкие гарантии обеспечения прав работников, чем имущественная гражданско-правовая. Именно данная опасность обосновывает необходимость правильного понимания правоприменителем характера правоотношения, возникающего в каждом конкретном случае и, несомненно, разницу между правовым регулированием гражданско - правовой и материальной ответственности.

Перейдем к проблеме разграничения гражданской процессуальной ответственности с другими видами. К примеру, дальнейшего изучения и проработки требуют вопросы разграничения мер гражданской процессуальной ответственности от мер, применяемых в отрасли административного права. В первую очередь, речь пойдет о штрафах, поскольку именно они являются "камнем преткновения".

Зачастую встречается позиция, отождествляющая штрафы, применяемые в гражданском процессе с мерами административной ответственности. За основу сравнения мы взяли природу меры ответственности, попытаемся определить природу процессуальных штрафов.

Э.Э. Доброхотова определяла судебный штраф как меру юридической ответственности в виде денежного взыскания, налагаемого судом (а на стадии исполнительного производства - и судебным приставом исполнителем) на должностных лиц, граждан и организации в случаях, порядке и размере, предусмотренных законодательством, за нарушение процессуальных обязанностей, возложенных на них законом или судом¹.

Приведем доказательства в пользу процессуального характера судебного штрафа.

Во-первых, ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ называет основанием административного наказания, видом которого является штраф, в соответствии с ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ, административное правонарушение. Однако непредставление истребуемых судом

¹ Доброхотова Э.Э. Судебные штрафы в гражданском процессе //Личность. Общество. Государство. 1998. № 6. С. 115-118.

доказательств не является административным правонарушением, КоАП РФ не содержит такого состава. А в ГПК РФ состав налицо - ч. 3 ст. 57 ГПК РФ содержит норму, согласно которой на соответствующих лиц может быть возложен штраф за такое, с уверенностью заявляем, процессуальное правонарушение.

К примеру, Центральным районным судом г. Тюмени при рассмотрении гражданского дела № 2-6709/2014¹ по иску о снятии с регистрационного учета была применена мера ответственности в виде штрафа за непредставление истребуемых доказательств. Ответчик М. не предоставил доказательства, которые были определены судом как необходимые, и не уведомил о невозможности их предоставления суд в установленный законом срок, в связи с чем был подвергнут штрафу в размере 300 рублей. Такая же мера была использована судом при рассмотрении им гражданских дел № 2-7158/2014², № 2 - 1488/2016³. Таким образом, сущности штрафа в административном праве и в гражданском процессе определенно не тождественны.

Во-вторых, нельзя не заметить разницу в процедуре наложения штрафов. Статья 105 ГПК РФ определяет, что о наложении штрафа суд выносит определение, копия которого направляется лицу, на которое он возложен. Помимо этого, ст. 106 ГПК РФ дает лицу, на которое наложен штраф, право обратиться с заявлением о сложении или уменьшении штрафа. Данное заявление рассматривается в судебном заседании. В случае вынесения итогового определения об отказе в сложении или уменьшении штрафа, лицо вправе подать на него частную жалобу⁴.

¹ Решение Центрального районного суда г. Тюмени по гражданскому делу № 2-6709-2014. Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

² Решение Центрального районного суда г. Тюмени по Гражданскому делу № 2-7158-2014. Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

³ Решение Центрального районного суда г. Тюмени по гражданскому делу № 2-1488-2012. Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

⁴ Фролов М.В. О мерах процессуальной ответственности как разновидности процессуального принуждения // Вестник ВУиТ. 2010. № 72. С. 26-29.

Порядок наложения административного штрафа, изложенный в гл. 4 КоАП РФ, в корне отличается. Причем, разница имеется не только в порядке наложения штрафа, но и в исчислении его размера: в данном случае размер штрафа варьируется в зависимости от обстоятельств, отягчающих или смягчающих административную ответственность, характера правонарушения и иных.

Как было подмечено Г.А. Жилиным, соблюдение процедуры наложения штрафа, предложенной в КоАП РФ, не требуется для наложения судебного штрафа, потому что штрафы в двух отраслях не являются одним и тем же явлением¹.

В ходе рассмотрения данного вопроса стоит сказать и о составах правонарушений, расположенных в КоАП РФ, которые из-за своей причастности к судебному разбирательству могут по ошибке быть признаны процессуальными, а значит, и санкция в виде штрафа может быть отнесена к процессу. Статья 17.3 КоАП РФ устанавливает ответственность за неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Что интересно, помимо штрафа в данном случае санкцией выступает и административный арест. Несомненно, данное правонарушение не является процессуальным, так как в соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ правонарушения, закрепленные в КоАП РФ или законах субъектов об административных правонарушениях, являются административными правонарушениями, а значит и природа меры ответственности в виде штрафа не процессуальная, она направлена на защиту более широкого круга интересов, чем просто обеспечение порядка в судебном заседании.

Именно этот критерий (строго определенный круг источников) не позволяет называть штрафы, наложение которых предусмотрено ГПК РФ, мерами административной ответственности.

¹ Жилин Г.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2012. С. 45.

Однако Норхин Д.Г. не рассматривает возможность признания штрафов, налагаемых в гражданском процессе, мерами не административного воздействия. По его мнению, лицо, на которое налагается штраф в ходе процесса, изначально является стороной частного производства об административной ответственности в гражданском процессе. А отношения, складывающиеся в этом случае - административно-процессуально охранительные¹. Нельзя согласиться с такой позицией. Тезисы, выдвинутые нами против такой позиции, были обоснованы выше. В дополнение к своей позиции и против позиции, выдвинутой Норхиным Д.Г., заметим, что назвать частным производством процедуру наложения штрафа в гражданском процессе никак нельзя хотя бы потому, что это нарушает принципы и процедуру, установленную разд. IV КоАП РФ.

Положение ч 1. ст. 3. 2 КоАП РФ позволяет развиться мысли о том, что различия в природе судебных и административных штрафов не делают их разными явлениями. Так как названная норма определяет, что административный штраф не относится к видам административных наказаний, которые могут быть установлены только КоАП РФ, то, как считают некоторые процессуалисты, установление административных штрафов в ГПК РФ - вполне объяснимое явление, подчиняющееся данной норме.

На наш взгляд такая позиция является результатом ошибочного понимания указанного положения. Если вернуться к ранее упомянутой ст. 2.1. КоАП РФ, то становится ясным, что законодатель не имел в виду возможность закрепления административных штрафов в любых других законах, он говорил исключительно о законах субъектов РФ об административных правонарушениях.

Итак, мы пришли к выводу, что следует четко отграничивать меры гражданской процессуальной ответственности от мер административной ответственности. Помимо этого, определили, что не все процессуалисты считают,

¹ Норхин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: монография. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 256.

что меры гражданской процессуальной ответственности и меры ответственности, установленные гражданским процессуальным законодательством - неидентичные понятия.

Считаем, что необходимо урегулировать данный вопрос на законодательном уровне: как минимум, дать четкое определение мерам принуждения, используемым в гражданском процессе, гражданской процессуальной ответственности, а также указать их отличительные сущностные особенности для предотвращения дальнейшей путаницы в процессе применения правовых норм.

Конечно, нельзя не провести сравнение между мерами ответственности, применяемыми в гражданском процессе с мерами, применяемыми хотя бы в одном из иных видов процесса. Особенно интересным этот анализ представляется нам, так как недавнее введение Кодекса административного судопроизводства РФ¹ «законодательно прописало» еще один вид процесса - административный, который, несомненно, обладает своими самобытными чертами.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ВИДОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

3.1. Проблемы, связанные с эффективностью применения мер гражданской процессуальной и гражданско – правовой ответственности

Очевидно, что рассмотренные ранее тезисы и проблемы имели более теоретический уклон, нежели практический, однако нами не раз подчеркивалась важность поднятых вопросов. На данном этапе считаем необходимым рассмотреть важность затронутых вопросов для правоприменительной практики, а также обозначить ранее не озвученные проблемы, рассмотреть причины их появления и особенности существования и, конечно, предложить пути решения.

Несмотря на то, что ранее мы отстаивали позицию о самостоятельном характере процессуальной ответственности, нельзя отрицать тот факт, что достижение целей процессуальной ответственности направлено на эффективную реализацию мер гражданско-правовой (а иногда и уголовной) ответственности¹. В совокупности элементарных отношений все участники процесса наделяются обязанностями и правами по отношению к суду, тогда как суд обладает правами и несет обязанности по отношению к каждому участнику процесса².

Нельзя не отметить, что особо важной проблемой сегодня является слабовыраженная действенность воспитательного воздействия мер гражданско-процессуального принуждения относительно участников процесса. Статистика срывов судебных заседаний из-за неявки участников, затягиваний судебного разбирательства, совершенных умышленно, да и в общем безответственного и формального отношения к судебному разбирательству оставляет желать лучшего.

¹ Бурова И.Л. Подведомственность дел арбитражным судам. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2008. С. 215.

² Туманова Л.В., Алексей П.В. Гражданское право России: учебник. М.: Юнити-Дана, 2011. С. 67.

К примеру, по данным, представленным на сайте Альменевского районного суда Курганской области, за первый квартал 2015 г. при рассмотрении в районном суде гражданских дел имели место 46 отложений судебных заседаний. В том числе, 12 судебных заседаний были отложены по причине срыва¹. Единственная причина всех срывов - неявка лиц, участвующих в деле: сторон - 11 случаев, третьего лица - 1 случай.

В частности, судебное заседание по рассмотрению судом гражданского дела № 2-29/2015² было сорвано из - за неявки истца М., гражданского дела № 2-46/ 2015³ по иску Б. к М. о взыскании необоснованного обогащения также было сорвано из-за неявки истца.

Из-за неявки ответчика было сорвано судебное заседание по рассмотрению гражданского дела № 2-356/2015⁴ по иску Ю. к К. об установлении отцовства, судебное заседание, по рассмотрению гражданского дела № 2-147/2015⁵ по иску Ж. к Ж. о лишении родительских прав

По данным, представленным на сайте Белозерского районного суда Курганской области, за период 2016 г. судом в качестве суда первой инстанции окончено производством 644 гражданских дела. По гражданским делам, рассмотренным Белозерским районным судом Курганской области в анализируемом

¹Информация по фактам срывов судебных процессов по уголовным и гражданским делам в Альменевском районном суде за 1 квартал 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://almenevsky.krg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=303 (дата обращения: 01.06.2017).

² Решение от 12 января 2015 г. Альменевского районного суда Курганской области по гражданскому делу № 2-29-2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

³ Решение от 19 марта 2015 г. Альменевского районного суда Курганской области по гражданскому делу № 2-46-2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

⁴Решение от 25 сентября 2015 г. Альменевского районного суда Курганской области по гражданскому делу № 2-356-2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.06.2016).

⁵Решение от 09 июня 2015 г. Альменевского районного суда Курганской области по гражданскому делу № 2-147-2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

периоде, судебные разбирательства откладывались 240 раз. Из 240 отложенных судебных заседаний 118 отложено в связи с их срывами, в том числе по причинам: неявки сторон - 112 (94,91%), неявки прокурора - 1 (0,85%), неявки иных участников судебного разбирательства - 5 (4,24%)¹.

Данные такого рода представлены не всеми судами, однако, проанализировав имеющиеся, можно сделать вывод: количество срывов судебных заседаний из-за неявки сторон или иных участников, несомненно, уже давно перешло грани разумного. Налицо вывод: граждане не чувствуют своей заинтересованности и обязанности в явке в судебный процесс, а, значит, и применение мер гражданской процессуальной ответственности им не так уж и страшно.

Страшнее иное: именно в данном примере наглядно демонстрируется влияние проблем гражданской процессуальной ответственности на полноценную реализацию института гражданско - правовой ответственности. Помимо убытков, которые понесет сторона в связи с неявкой другой стороны и, соответственно, с затягиванием процесса, становится невозможной своевременная защита нарушенного права. То есть, сторона, жаждущая возмещения вреда, ей причиненного, с каждым днем сталкивается с возрастанием количества вреда, в том числе, в рамках других правоотношений.

Следующий блок проблемных аспектов в области привлечения к ответственности будет связан с ролью суда в данном вопросе. По мнению автора, особенно интересной и актуальной проблемой является роль суда в ситуациях, связанных с применением ст. 333 ГК РФ, когда суд может уменьшить размер неустойки. Считаем, что, помимо обладания практической значимостью, данная тема являет собой яркий пример резонной причины повышения уровня недоверия граждан к суду. Объясним, почему.

¹ Справка по фактам отложения судебных разбирательств по гражданским и уголовным делам в Курганской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://belozersky.krg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=674 (Дата обращения: 12.04.2018)

Долгие годы и в науке и в правоприменительной практике гражданского права и процесса вопрос о правовой природе и порядке применения судами ст. 333 ГК РФ оставался неразрешенным по той причине, что порядок и условия применения данной нормы в законе не установлены. Из-за этого роль и степень судебного усмотрения при разрешении дел такого рода была практически непреодолимой¹.

Возьмем за основу анализа классификацию неустойки на законную и договорную².

Договорная неустойка - механизм, который легко может быть использован сильной стороной в договоре для злоупотребления правом. Закон не устанавливает предельный ее размер и, по сути, предоставляет сторонам полную свободу при определении ее размера. С целью защиты слабой стороны и была введена ст. 333 ГК РФ, позволяющая суду уменьшить ее размер, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

В то же время названная норма, делая серьезный акцент на судебное усмотрение, порождает потенциальность слишком обширного влияния государства на частноправовые отношения, а также может превратить механизм защиты права слабой стороны в механизм правовой спекуляции последней. Именно по этой причине суд должен применять ст. 333 ГК РФ при разрешении дела только в исключительных случаях, полномерно оценив все возможные негативные последствия и максимально правильно соотнеся нужную степень защиты прав всех сторон договора³.

В свое время высший Арбитражный Суд РФ в одном из основополагающих постановлений⁴ указал, что неустойка может быть снижена судом на основании статьи 333 Гражданского Кодекса только при наличии соответствующего заявления

¹ Бондаренко Н.Л. Снижение неустойки судом: понятие и значение // Журнал российского права. 2013. N 11. С. 24.

² Долинская В.В. Договоры в предпринимательской деятельности: Учебное пособие. М., 2005. С. 143.

³ Бондаренко Н.А. Снижение неустойки судом: понятие и значение // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 69 - 70.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

со стороны ответчика. Кроме того, ответчик должен представить доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.

Верховный Суд так же рассматривает мотивированное заявление ответчика в качестве единственного основания снижения договорной неустойки, дополнив его условием о возможности получения кредиторов необоснованной выгоды¹².

Получается, что высшие суды обозначили условия применения уменьшения неустойки достаточно двух условий:

- 1) Заявление ответчика;
- 2) Достаточная доказанность причин несоразмерности неустойки.

Как показывает практика, суды очень легко преодолевают эти условия.

Так, в Апелляционном определении Курчатовского районного суда г. Челябинска от 7 октября 2014 г. в качестве оснований для уменьшения размера неустойки по ст. 333 ГК РФ указывается лишь наличие у суда данных, позволяющих установить явную несоразмерность неустойки.³ А Арским районным судом Республики Татарстан была использована такая формулировка: «...учитывая, что подлежащий взысканию размер явно несоразмерен последствиям нарушения обязательства, на основании ст. 333 ГК РФ суд считает возможным уменьшить штраф...»⁴.

Однако на практике случаются и орбитально противоположные решения: казалось бы, основания и условия для уменьшения неустойки налицо, процедура также соблюдена, но суды отказывают в таком снижении. Отличный пример - дело N А56-6209/2015, рассмотренное в арбитражном суде г. Санкт - Петербурга и Ленинградской области. Истец, являвшийся государственным заказчиком (ФГБУ

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

³ Апелляционное определение от 7 октября 2014 г. Курчатовского районного суда г. Челябинска по делу N 11-181/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.06.2017).

⁴ Решение от 14 января 2015 г. Арского районного суда Республики Татарстан по делу N 2-4/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

«СЗФМИЦ» Минздрава России), предъявил требование к поставщику о взыскании 5% неустойки от стоимости договора. Ответчик заявил ходатайство о снижении неустойки в связи с ее очевидной несоразмерностью, так как, по его показаниям, размер запрашиваемой неустойки примерно в 5 раз выше стоимости недоставленного оборудования. Суд первой инстанции счел заявленное ходатайство обоснованным и изменил размер неустойки с 5 % от общей стоимости договора до 5 % от стоимости недоставленного оборудования. После этого Тринадцатый арбитражный апелляционный суд изменил решение суда 1 инстанции и взыскал неустойку, заявленную изначально: 5 % от общей стоимости договора. Дело было обжаловано вновь, но Верховный суд определением N 307-ЭС16-2170 поддержал позицию апелляционного суда и не признал основание для снижения неустойки достаточным.

Данный пример выразительно свидетельствует: высокая степень судебного усмотрения может быть одинаково губительной как для защиты прав должника, так и для защиты прав кредитора.

Усугубляет проблему и отсутствие четко установленных критериев для определения степени несоразмерности неустойки¹. Казалось бы, предыдущий пример построен на базовых правилах математики, примененных для расчета понесенного стороной ущерба. Но, как оказалось, такой "сухой" подход, использующий простой и очевидный способ расчета, не рассматривается высшим судом как допустимый к применению.

В сомнения правоприменителя вводит и позиция Конституционного Суда РФ, высказанная в Определении от 21 декабря 2000 г. N 263-О. Согласно нему, ч. 1 ст. 333 ГК РФ, по существу, устанавливает не право, а обязанность суда установить соответствие между применяемой к нарушителю мерой ответственности и реально причиненному ущербу². К примеру, к такому прибегал Анапский городской суд

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

² Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. N 263-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой

Краснодарского края при рассмотрении гражданского дела от 9 июня 2014 г. N 2-1517/2014. Суд использовал следующую формулировку: "...часть первая статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации обязывает суд установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения"¹.

Таким образом, приходим к следующим выводам:

1) Суды используют возможность снижения неустойки и в тех случаях, когда стороны не заявляли об этом.

2) Такая ситуация ведет к нарушениям принципов как гражданского права, так и гражданского процесса. В частности, это принципы свободы договора, состязательности, равноправия сторон, независимости суда и иных.

3) И, наконец, считаем необходимым закрепить на законодательном уровне критерии определения степени несоразмерности неустойки и пределов ее уменьшения. Некоторые из них уже были обозначены Верховным Судом РФ:

-действительный (а не возможный) размер ущерба, причиненного в результате нарушения стороной взятых на себя обязательств;

-соотношение сумм неустойки и основного долга;

-длительность неисполнения обязательства;

-недобросовестность действий кредитора по принятию мер по взысканию задолженности;

-имущественное положение должника;

статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 14.04.2018).

¹ Решение от 9 июня 2014 г. Анапского городского суда Краснодарского края по делу N 2-1517/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2018).

-ставка рефинансирования Центрального Банка РФ, которая станет минимальным размером имущественной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства¹.

На наш взгляд, к данному перечню может быть добавлен и критерий размера неустойки, установленной для самого истца на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения им собственных обязательств. Это, в первую очередь, станет реализацией принципа равенства участников гражданского оборота, закрепленного в ст. 1 ГК РФ. Ведь он в меньшей степени применим и к балансу установленных мер ответственности².

Еще один блок проблем связан с рассмотренной ранее штрафной процессуальной ответственностью. Приведем несколько примеров:

1) Может ли суд наложить штраф на несовершеннолетнего за нарушение порядка в ходе судебного заседания? С одной стороны, ч. 3 ст. 159 ГПК РФ дает ему такую возможность, однако как должен мотивировать свое решение суд, определяя несовершеннолетнего лицо в качестве субъекта правонарушения, предусмотренного названной нормой, если таких указаний в ней не имеется? Допустимо ли здесь обращение к ст. 37 ГПК РФ, посвященной гражданской процессуальной дееспособности, учитывая, что она не посвящено вопросу деликтоспособности?

Неоднозначность в определении субъекта имеется также и в тех случаях, когда он, казалось бы, определен достаточно четко: ч. 3 ст. 57 ГПК РФ указано, что в случае неизвещения суда, а также в случае невыполнения требования суда о представлении доказательства по причинам, признанным судом неуважительными, на виновных должностных лиц или на граждан, не являющихся лицами, участвующими в деле, налагается штраф. Судебная практика же демонстрирует, что

¹ Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утв. Президиумом ВС РФ 22.05.2013. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Режим доступа: http://www.vsr.ru/Show_pdf.php?Id=8650 (дата обращения: 01.05.2018).

² Критерии соразмерности неустойки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vegalex.ru/analytics/publications/79962/> (Дата обращения: 12.04.2018)

по данной статье суды достаточно часто привлекают к ответственности лиц, участвующих в деле¹. Примечательно, что такие определения не всегда отменяются вышестоящими инстанциями².

Вернемся к проблемам, вытекающим из - за отсутствия законодательного определения вины: к примеру, государственный орган должен одновременно участвовать сразу в нескольких процессах, которые назначены на одинаковое время. В один из них представитель органа не явился по объективным причинам - он находился на другом. Суд наложил на него штраф в размере до одной тысячи рублей. Возможно ли в данном случае сложение или уменьшение штрафа? Ответить на данный вопрос не удастся, так как проблема снова упирается в несформированность института вины, что влечет за собой невозможность полноценной мотивировки того или иного решения.

Практика в данном вопросе следующая: суды первой инстанции зачастую прибегают к использованию объективного вменения, не принимая во внимание вину субъекта. Однако суды вышестоящие такую позицию опровергают: при рассмотрении апелляционной жалобы Брянский областной суд определил, что «П.Ю.В. по объективным причинам не мог представить суду запрашиваемые документы», поэтому «оснований для отказа в удовлетворении ходатайства о сложении штрафа у суда не имелось»³. Похожее дело было рассмотрено Кемеровским областным судом, который установил, что, «поскольку установлено, что ответчик определение суда о наложении обеспечительных мер не получал, он не

¹ Определение от 13 января 2005 г. судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда по делу N 33-124/2005 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.06.2017).

² Определение от 12 июля 2011 г. Московского городского суда по делу N 33-21471 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

³ Апелляционное определение от 16 июля 2013 г. Брянского областного суда по делу N 33-2350/2013 21471 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

может быть признан виновным в его неисполнении, на него не может быть наложен штраф»¹.

Что же с ситуацией реализации функций юридической ответственности? Очевидно, что штраф, в первую очередь, является реализацией карательной функции. ²Стоит задаться вопросом: а могут ли штрафы, в большинстве случаев не превышающие 1000 рублей, эффективно выполнять карательную функцию? Скорее всего, ответ на этот вопрос отрицательный. Особенно, если речь идет о многотысячных или многомиллионных исках (Здесь стоит также сослаться на психологическую взаимосвязь видов ответственности, о которой было сказано ранее.) Если совершение процессуального правонарушения принесет лицу положительный для него итог процесса, то репрессивная мера в виде штрафа в 1000 рублей не станет для него даже малейшей преградой или устрашающим фактором.

Что касается превентивной функции процессуальной ответственности, которая, казалось бы, должна реализовываться за счет формирования страха перед наступлением ответственности и уменьшением количества правонарушений, то и здесь наблюдаются значительные пробелы. Возможность наложения штрафа в 1000 рублей не испугает родственника или друга ответчика, к которому предъявлен иск в несколько сотен тысяч рублей, и не заставит его представить суду невыгодное ответчику доказательство. Свидетель, проживающий на большом расстоянии от места проведения судебного заседания, выберет уплату штрафа, нежели траты, связанные с прибытием к месту рассмотрения дела.

Странными кажутся установленные законом суммы. Представляется, что они больше формальны, чем реальны. В подавляющем большинстве случаев лицу

¹ Апелляционное определение от 19 октября 2012 г. по делу N 33-10303 21471 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

² Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб, 2017. С. 440 - 465.

выгоднее "отделаться малой кровью", уплатив минимальную сумму в виде штрафа, чем понести большие потери, не совершив правонарушение¹.

В этой связи невозможным видится реализация целей гражданской процессуальной ответственности: правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов материальных правоотношений. Хотя применение санкций в гражданском процессе по своему механизму значительно выигрывают по сравнению с иными отраслями: их реализация возможно непосредственно в судебном заседании.

Таким образом, считаем необходимым еще раз подчеркнуть острую нехватку законодательного закрепления процессуального правонарушения, а также проработку всех его элементов и признаков. Кроме того, представляется обязательным увеличение размеров штрафов, установленных статьями ГПК РФ, с тем, чтобы санкция стала более «ощутимой».

Очевидно, что названные нами проблемы - лишь малая толика от спектра существующих. Но для их рационального разрешения необходимо установить причину их формирования.

Липинский Д.А. объясняет такое положение вещей следующими факторами. К сожалению, последние годы характеризуются общим падением правовой культуры. Главной причиной этому, на наш взгляд, является отсутствие достаточного количества юристов - профессионалов в законодательных органах - Государственной Думе РФ и думах нижестоящих. Неудивительно, что, осознавая тот факт, что у власти сегодня находятся «актрисы низкопробных сериалов» с сомнительной репутацией и спортсмены, не умеющие выразить собственное мнение, граждане не стремятся довериться такой власти. Помимо этого, общее социальное расслоение, начавшееся еще при становлении федерации, активные

¹ Апелляционное определение от 14 ноября 2012 г. Тамбовского областного суда по делу N 33-3214 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

миграционные процессы также чувствительно повлияли на понижение уровня правовой культуры в стране и, позволим себе заметить, на уровень юридической техники и соответствия принимаемых нормативно - правовых актов реальному уровню развития экономического оборота и степени его развития¹.

Так как гражданское общество и новая правовая система в России формировались в условиях форс - мажора, это стало причиной множества огрехов и более массивных трудностей. Модель демократии, предлагаемая политиками того времени, была если не полнейшим, то в большей степени заимствованием западной практики. Однако самобытность российской правовой культуры не была взята во внимание, казалось, вовсе.

Многие ученые придерживаются мнения, что участие государства абсолютно во всех сферах социальной жизни в нашей стране гораздо выше, чем в других западных странах. Только один этот факт не позволяет применять к нашей стране зарубежные, пусть и ранее удачно используемые, те или иные политические модели². Данный факт сам по себе создает проблемы для становления частноправовой сферы.

Нами были названы только некоторые причины такой негативной динамики, однако, данный вопрос должен изучаться более глубоко и, на наш взгляд, не требует более подробного раскрытия в рамках данной работы.

На наш взгляд, решение данной проблемы должно осуществляться комплексно. Прежде всего, необходимо вернуть доверие граждан к судопроизводству и его эффективности. Для этого следует принять меры для дисциплинированности не только участников процесса, но и суда. К таким мерам можно отнести, например, внедрение дополнительной ответственности за неявку в судебное заседание. Также, можно предусмотреть некие дополнительные меры ответственности и для самого суда в случае нарушения им разумных сроков либо

¹ Липинский Д.А. Проблемы совершенствования процессуальной ответственности. СПб.: Пресс, 2001. С. 345-351.

² Калинин А.Ю. Политическая культура России и процессы правообразования // Представительная власть - XXI век. 2009. № 4. С. 34.

повысить эффективность существующих. Стоит уточнить, что в данном случае речь будет идти не о процессуальной ответственности суда, субъектом которой он, как было определено нами ранее, не является, а об ответственности дисциплинарной.

Для того чтобы вернуть гражданам уважение и доверие к суду, необходимо устранить все те несовершенства судебной системы и законодательства, которые существуют на сегодняшний момент или большую их часть, повысив тем самым авторитет суда и закона в глазах населения, и воспитать в таком отношении хотя бы одно поколение людей. Становится ясным, что на решение этой проблемы необходимо как минимум десятилетие. Но и вопрос реальности устранения несовершенств судебной системы и повышения авторитета суда в глазах граждан очень дискуссионный: возможно ли сегодня сделать это на общегосударственном уровне и сделать вообще?

Хочется отметить, что повышение уровня моральной ответственности работников судебной системы здесь не единственный необходимый шаг. Осознание гражданами своей причастности и важности своего поведения, своих поступков для общества, для полноценного функционирования государства и его структур, необходимости учета и уважения интересов других лиц - еще одна сложно достижимая задача.

К сожалению, последние годы характеризуются возрастанием такого негативного явления, как злоупотребление правом. Пожалуй, его можно назвать «паразитом», развивающимся и в области регулятивных, и в области охранительных правоотношений, который порожден не объективными, а субъективными причинами. Рассмотрим данное явление более подробно и обозначим проблемы, им создаваемые.

3.2. Злоупотребление гражданскими и гражданскими процессуальными правами: проблемы и пути решения

Сегодняшняя правовая реальность характеризуется стремлением к всеобщей глобализации и интеграции источников гражданского права¹. Кроме того, гражданское законодательство практически бесперебойно подвергается изменениям, в частности, активно пропагандируется тенденция, согласно которой государство минимизирует свое участие во взаимоотношениях между участниками гражданского оборота². Кроме того, можно наблюдать, что количество правовых норм, позволяющих правоприменителю активно пользоваться субъективным оцениванием, сегодня в разы увеличилось³. Вполне логичным видится результат такого процесса: для того, чтобы сохранить в субъективной оценке максимальную степень объективизма, необходимо обладать масштабным объемом профессиональных и личностных качеств, но и это не обеспечит однообразия в токовании и понимании правовых норм. В частности, норма о запрете злоупотребления гражданскими правами является ярчайшим примером названной проблемы: формулировки, выбранные законодателем, не расширили правомочия участников, а, наоборот, сильно затруднили понимание рассматриваемого института, его пределов, особенностей и т. п.⁴.

Не секрет, что любое субъективное право имеет границу, являющуюся началом чужого субъективного права. И это правило является константой, хотя на

¹ Диденко А. А. К вопросу о развитии отечественной концепции источников гражданского права // Власть Закона. 2012. № 3. С. 124-131.

² Камышанский В.П. Обновление гражданского кодекса Российской Федерации становится реальностью // Власть Закона. 2013. № 1 (13). С. 10-11.

³ Лескова Ю.Г. Саморегулирование как правовой способ организации // Научный журнал КубГАУ, 2015. №112. С. 35-36.

⁴ Камышанский В.П., Ветер Н.Ю. Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное (вопросы соотношения) // Власть закона. 2013. № 4. С. 19-23.

первый взгляд кажется, что оно не очень сочетается с правящим диспозитивным началом в гражданском праве.

Считаем, что злоупотребление правом необходимо определить как комплексное явление. Во - первых, это - запрещение поступать определенным образом, при отсутствии исключения возможности такого поведения, во - вторых, - это прямое ограничение субъективного права, точнее, это тот самый предел, о котором мы говорили ранее. Однако стоит понимать, что установление такого рода границ направлено не на искоренение каких - либо общественных отношений, в частности, из гражданского права и процесса, а лишь на формирование объема тех правомочий, осуществление которых не будут наносить вред чужим субъективным правам.¹

Законодательное закрепление рассматриваемого запрета содержится, в первую очередь и в самом общем виде, в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. Данная норма определяет, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Ст. же 10 ГК РФ отличается большей конкретикой: «не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав». При первичном рассмотрении такая модификация может показаться положительной, но специфика российской правовой действительности говорит о другом. Сегодня правоохранительная деятельность, осуществляемая должностными лицами всех категорий и сфер, направлена, в первую очередь, на защиту государственных интересов, а уже потом - на защиту частных. Стоит сказать, что такая градация прослеживается всюду. Таким образом, получается, что иногда императивная норма, исключая судебское усмотрения, в большей

¹ Камышанский В. П. Об ограничениях права собственности и модернизации вещных прав в ГК РФ // Гражданское право. 2013. № 5. С. 2-5.

степени будет защищать права и интересы лица, чем норма диспозитивная, условно направленная на предоставление этому лицу большей свободы.

Считаем, что следует более подробно рассмотреть законодательное регулирование изучаемого вопроса. Вначале заметим, что рассматриваемая статья ГК РФ стала таковой лишь в 2013 г. До этого она выглядела существенно иначе. Ранее законодатель выделял следующие виды злоупотребления правом:

- 1) шикана – умышленное действие лица с целью причинить вред другому лицу;
- 2) использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции;
- 3) злоупотребление доминирующим положением на рынке;
- 4) иные формы¹.

Особенно стоит рассмотреть шикану как единственную форму, осуществляемую только с прямым умыслом. Примером может служить целенаправленное опубликование в СМИ сведений, порочащих деловую репутацию лица, заключение фиктивных браков, отказ арендодателя от договора аренды и иные.

Выделим следующие обязательные признаки злоупотребления субъективным гражданским правом:

- 1) наличие умысла и/или цели причинить вред другому лицу либо удовлетворить свои интересы в обход интересов другого лица
- 2) использование в качестве способа злоупотребления гражданского права или обязанности
- 3) подпадание под регулирование ст. 10 ГК РФ.

Интересно, что позиция некоторых судов следующая: ст. 10, по своей сути, представляет собой методические указания для судов. Например, в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой

¹ Российская газета. 1994. № 238.

Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, судам предписано при применении ст. 10 ГК РФ указывать, какие именно действия квалифицируются как злоупотребление правом.

В 2012 году ранее обозначенный нами перечень был дополнен действиями в обход закона с противоправной целью. Еще одно интересное дополнение связано с введением 2 части в ст. 10 ГК РФ: «В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом».

Кроме того, еще в 2008 году в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»² было определено, что институт злоупотребления правом является факультативным. Если есть специальная норма, направленная на борьбу с тем или иным нарушением, то применять следует ее, а не более общие положения ст. 10 ГК РФ. Также не стоит забывать и о новом пункте 5, который расширил форму закрепления принципа добросовестности, а обход закона, все - таки, рассматривается как форма недобросовестного поведения. То есть. лицо, ссылающееся на недобросовестность другого лица, теперь должно доказывать ее.

Пожалуй, введение формулировки «обход закона» - самое светлое изменение рассматриваемой нормы. Конечно, проблематика расплывчатости формулировок, о которой мы упоминали не раз, здесь также имеет место быть, но, с другой стороны, такая терминология позволяет и суду, и участникам правоотношений проще, активнее и чаще использовать рассматриваемый институт для защиты нарушенных прав.

¹Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 5.

²Вестник ВАС РФ. 2009. № 2.

Что касается «иных мер», которые, по сути, и делают перечень открытым, можно сказать следующее: такое определение позволяет, в первую очередь, применять ст. 10 ГК РФ не только к недобросовестным истцам, но и к ответчикам. закона.

Анализ современной судебной практики позволяет понять, что, пожалуй, большой объем дел, когда применяется ст. 10 ГК РФ, это - дела о банкротстве. В частности, такое применение часто встречается при рассмотрении заявлений кредиторов о включении в реестр требований кредиторов. Предположим, что такое положение дел в практике обусловлено тем фактом, что п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»¹ обязывает суд проверять обоснованность требований кредиторов независимо от поступивших на них возражений.

В области процессуального права картина следующая: ст. 35 ГПК РФ содержит еще более общо сформулированное указание на то, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться своими процессуальными правами. Однако вопрос процессуального злоупотребления правом мы рассмотрим несколько позднее.

Хочется отметить, что используемые формулировки не позволяют полноценно определить признаки наличия злоупотребления. Таким образом, результат следующий: нет не только единообразной практики, но даже и единообразного понимания данного института.

А. А. Диденко предлагает определить запрет на злоупотребление субъективным правом в качестве принципа гражданского права². На наш взгляд, такое решение стало бы дальновидным ходом, так как позволило бы законодательно

¹ Вестник ВАС РФ. 2012. № 8

² Диденко А.А. К вопросу о страховании финансовых и предпринимательских рисков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 96. С. 212-224.

закрепить основные черты запрета злоупотребления правом, но уже на уровне исходных начал гражданского права.

К примеру, принцип запрета злоупотребления правом мог бы быть рассмотренным как одно из наиболее императивных явлений в сфере частного права. По большому счету, это - форма государственного принуждения, сформулированная в форме однозначного запрета, главной целью которого будет защита государственного интереса, но, в то же время, именно при неукоснительном его соблюдении, будет обеспечена защита интереса частного.

Данный принцип будет являться результатом системного толкования принципов юридического равенства субъектов и добросовестного осуществления ими прав и исполнения обязанностей, а также представляет собой гарантию реализации субъективных гражданских прав всех субъектов правоотношений.

Таким образом, мы предлагаем внести в п. 1 ст. 1 ГК РФ в качестве основного начала гражданского права принцип запрета на злоупотребление субъективными гражданскими правами. Данное действие позволит сохранить норме ее оценочный характер, встав на "свое место" в системе правовых норм гражданского права.

Автор считает, что институт злоупотребления процессуальным правом является существенно более интересным для анализа и выявления реально существующих проблем, поскольку именно в данной отрасли наиболее очевидна и тесна взаимосвязь злоупотребления правом и юридической ответственности.

А. В. Юдин определял злоупотребление процессуальными правами как особую форму гражданского процессуального правонарушения, т. е. умышленные недобросовестные действия участников гражданского процесса, сопровождающиеся нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и совершаемые лишь с видимостью реализации таких прав, сопряженные с обманом в отношении известных обстоятельств дела, в целях ограничения возможности реализации или нарушения прав других лиц, участвующих в деле, а также в целях воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела, влекущие применение мер

гражданского процессуального принуждения¹. Определение достаточно полное, но, на наш взгляд, слишком категоричное. Согласно нему, злоупотребление правом однозначно рассматривается в качестве правонарушения. Однако, по мнению автора, правильнее будет определить процессуальное злоупотребление как неисполнение лицом обязанности вести себя добросовестно. С этой точки зрения злоупотребление правом следует определить как разновидность хоть и социально-вредного, правомерного поведения. Именно отсутствие противоправности не позволяет определить злоупотребление правом как вид правонарушения. В случае же, когда в деле имеется противоправность, целесообразнее говорить о правонарушении, причем, о каком - либо его конкретном составе, предусмотренном законодательством.

Выделим следующие признаки процессуального злоупотребления правом:

Во - первых, это наличие права, которым можно злоупотребить. Во - вторых, проявляемая недобросовестность при осуществлении данного права. В - третьих, выход за рамки определенного законом поведения как допустимого. рамки, опять же, это права других лиц. В - четвертых, цель при злоупотреблении правом не соответствует цели, которая предполагалась законодателем. В - пятых, действия лица направлены на извлечение некой выгоды для себя в ущерб как частным, так и государственным интересам. Еще одним признаком выделим наступление неблагоприятных последствий для других лиц либо наличие реальной угрозы такого наступления. И в конце - причинно - следственная связь между действием и наступившими последствиями.

Остановимся на конкретных примерах злоупотребления процессуальным правом. Сразу стоит сказать, что ниже приведенный перечень, по своей сути, - результат анализа судебной практики, в первую очередь, и законодательства во вторую. Использование практики не только судов общей юрисдикции, но и судов

¹ Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. СПб. 2009. С. 25-28.

арбитражных поможет продемонстрировать проблему нагляднее, а также подтвердит ее существование в правоотношениях между субъектами различных категорий. Кроме того, именно судебское усмотрение позволяет определить то или иное действие в качестве злоупотребления правом, а сложившаяся на основании этого практика - выделить наиболее очевидные и часто встречающиеся основания такого признания, а законодательный подход и его анализ позволяют определить отправные начала, которыми руководствуется суд, в частности.

Первый вариант - это заявление необоснованных отводов суду с целью затягивания хода разбирательства.

Следующий вариант - затягивание сроков с предоставлением доказательств, отзывов и иных документов. То есть, сторона дожидается последних дней срока, установленного законом, и именно в них начинает проявлять «положенную» активность.

Конечно же, непредставление доказательств, истребуемых судом, также можно назвать разновидностью злоупотребления правом. Интересен пример из арбитражной практики, который мы считаем уместным для использования, потому что запрет на злоупотребление правом и проблемы, с ним связанные, пожалуй, максимально схожи в обоих видах процесса. в своем Постановлении от 20.01.2013 по делу № А09-8524/2010 Двадцатый Арбитражный Апелляционный суд высказался следующим образом: «Определениями суда были назначены экспертизы, которые не были проведены к установленным судом срокам по причине непредставления ООО необходимых бухгалтерских документов. Из материалов дела следует, что в судебные заседания представитель ответчика не являлся, что было расценено судом как злоупотребление процессуальными правами, вследствие чего ответчик был подвергнут штрафу в порядке главы 11 АПК РФ»¹.

¹ Решение от 20 января 2013 г. Двадцатого Арбитражного Апелляционного суда по делу № А09-8524/2010. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

В практике имелся и иной случай: рассматриваемое дело уже трижды откладывалось в связи с тем, что ответчик трижды заявлял ходатайство об отводе суда. Основания для удовлетворения отвода суд не обнаруживал. Более того, ответчик и третье лицо не предоставляли отзывы на исковые заявления и иные доказательства, запрашиваемые судом. В конце концов, судом было принято решение применить норму, устанавливающую запрет на злоупотребление процессуальным правом и квалифицировать поведение участников как таковое¹.

Следующая форма - несвоевременное заявление доказательств. Постановлением от 14 мая 2013 года по делу № А78-3944/2012 Четвертый Арбитражный Апелляционный суд² определил заявление банком ходатайства о вызове свидетеля в качестве злоупотребления правом, так как заявлено оно было после стадии реплик. Суд счел такое заявление стремлением к затягиванию процесса.

Следующая форма особенно масштабна по количеству встречающихся случаев. Это - злоупотребление правом на предъявление иска, выраженное в форме необоснованного предъявления иска, несвоевременного предъявления встречного иска, а также подача встречного иска с недостатками оформления. Еще в далеком 1949 году М. А. Гурвич³ определял злоупотребление правом на предъявление иска как предъявление иска в случаях, когда поведение должника не дает повода для его предъявления. Допустим, когда кредитор предъявляет требование о взыскании денег по договору займа по истечении срока платежа без предварительного обращения к должнику с просьбой о платеже.

¹ Постановление от 25 февраля 2003г. ФАС Западно - Сибирского округа по делу № Ф04/854-73/А70-2003. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

² Постановление от 14 мая 2013 г Четвертого Арбитражного Апелляционного суда по делу № А78-3944/2012. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

³ Гурвич М.А. Право на иск. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 176.

Интересна судебная практика по вопросам допустимости применения ст. 10 ГК РФ в области процессуального злоупотребления. К примеру, в постановлении ФАС Московского округа от 06.08.2001 по делу № КГ-А40/4018-01 было указано, что «подача данного иска свидетельствует о том, что истец допустил злоупотребление своими гражданскими правами, инициировав судебный иск в отношении лица, добросовестно выполнившего свои обязательства по сделке, заключенной на законных основаниях, что недопустимо согласно ст. 10 ГК РФ»¹.

Через некоторое время использование судом этой нормы было категорически раскритикован О. Н. Садиковым². Он утверждал, что такое межотраслевое заимствование невозможно, так как разрешение вопроса о злоупотреблении правом должно происходить только с опорой на нормы процессуального законодательства.

Что касается встречного иска и злоупотребления правом на его подачу, можем привести следующие примеры из практики Арбитражного суда Омской области: При рассмотрении дела ответчик заявил встречный иск через три месяца со дня принятия дела к производству и за 45 минут до начала судебного разбирательства. Суд отказал в принятии этого заявления в силу того, что действия ответчика были расценены как направленные на умышленное затягивание процесса и, соответственно, как злоупотребление процессуальным правом³.

Еще один пример из практики - ответчик подал встречный иск за 2 дня до судебного заседания. Конечно, иск принят не был с тем же обоснованием, которое было использовано в предыдущем деле⁴.

¹ Постановление от 06 августа.2001 г. ФАС Московского округа по делу № КГ-А40/4018-01. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

² Садиков, О. Н. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. 2002. № 2. С. 45—46.

³ Постановление от 29 января 2004 г. ФАС Западно-Сибирского округа по делу № Ф04/606-5/А46-2004). [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

⁴ Постановление от 12 марта 2013 г. Восьмого Арбитражного Апелляционного суда по делу №А75-8430/2012. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

Далее мы рассмотрим такую форму, как ссыла на неполучение корреспонденции по имеющемуся в материалах дела адресу. В качестве примера приведем дело, рассмотренное Двенадцатым Арбитражным Апелляционным судом.¹ Здесь судом была использована формулировка, согласно которой неуведомление суда и противоположной стороны о смене адреса не может быть расценено как причина, по которой уведомление будет признано ненадлежащим. Ответчик, сменив адрес, не сообщил об этом никому, а уже непосредственно в процессе ссыла на неполучение документов .

Интересен также пример с подачей искусственного (надуманного) иска к одному из ответчиков с тем, чтобы изменись подсудность на выгодную истцу.

Еще на практике встречаются случаи, когда сторона специально привлекает незаинтересованных в исходе дела лиц для того, чтобы, опять же, затянуть процесс.

Кроме названных примеров встречаются случаи, когда стороны целенаправленно пытаются обжаловать не подлежащие обжалованию судебные акты, а также подают жалобы, изначально составленные ненадлежащим образом.

На наш взгляд, в рамках данного параграфа целесообразно рассмотреть и злоупотребление правом со стороны суда. Считаем, тот факт, что количество дел, рассмотрение которых затянулось до года составляет практически 50% от рассмотренных в течение 3 месяцев, вполне оправдывает позицию населения страны. Отсюда и недоверие к судьям и судебной системе. Имя судьи уже не настолько статусно, возвышенно и непоколебимо. Граждане слабо верят в правосудие, а значит, и в их вершителей.

На самом деле, вопрос о привлечении суда к ответственности за нарушение разумных сроков и статистика возникновения таких ситуаций представляется нам наиболее интересной. Такой точки зрения придерживается и Верховный Суд, что подтверждается фактом вынесения его Пленумом Постановления на данную тему.

¹ Постановление от 23 августа 2012 г. Двенадцатого Арбитражного Апелляционного суда по делу №А57-24541/2011. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» от 27 декабря 2007 г. № 52¹ основными причинами увеличения сроков рассмотрения гражданских дел называет ненадлежащую подготовку дел к судебному разбирательству. Подготовка дела проводится не всегда либо проводится формально, без выполнения в полной мере всех необходимых процессуальных действий, производимых на этой стадии судебного процесса. Также, при рассмотрении гражданских дел необоснованно приостанавливается производство по делам, отсутствует контроль за прекращением обстоятельств, послуживших основанием для приостановления производства по делу, что приводит к увеличению времени нахождения дел в производстве судов. На сроки осуществления судопроизводства негативное влияние оказывают и такие факторы, как высокая нагрузка на мировых судей, длительность прохождения судебных извещений о времени и месте судебного заседания.

В итоге Пленум Верховного Суда РФ указал на необходимость повышения личной ответственности судей, напоминая им, что в особо вызывающих случаях возможно прекращение полномочий судьи, далее Пленумом возлагается обязанность на председателей судов лично контролировать ход рассмотрения дел, а также констатирует важность своевременного отслеживания устранения фактов, послуживших причиной приостановления рассмотрения дела.

Помимо названного Постановления Пленума Верховного Суда РФ в рамках настоящего исследования был изучен анализ практики применения квалификационными коллегиями судей законодательства о привлечении судей к дисциплинарной ответственности, подготовленный членом Высшей квалификационной коллегии судей РФ, председателем Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа Ю.В. Романец. Данное обобщение было подготовлено на основе анализа более 2200 материалов (жалоб, дисциплинарных

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

дел), поступивших из квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации.

Согласно представленному материалу нарушение судами разумных сроков судопроизводства, так называемая волокита, представляет собой одну из разновидностей грубого нарушения норм процессуального законодательства, при котором необоснованно затягивается рассмотрение дела по существу, либо нарушаются сроки осуществления иных процессуальных прав участвующих в деле лиц, в результате чего они лишаются права на оперативное правосудие¹. В жалобах на действия судей указанное основание является наиболее встречающимся.

Довольно часто при обнаружении факта затягивания дела лица, уполномоченные на возбуждение дисциплинарного производства, не инициируют его, коллегии не привлекают судей к дисциплинарной ответственности по данному основанию. Конечно, основная позиция, которой оперируют эти лица и органы-самостоятельность судьи, что означает его право единолично решать вопрос определения разумности срока, поскольку судья, обладая всеми необходимыми для этой должности высокими качествами, как никто другой реально оценивает временной период, необходимый для наиболее точного и полноценного рассмотрения дела.

В исследованных материалах проверки приведены интересные примеры. Так, в квалификационную коллегию в течение двух месяцев поступили четыре жалобы на одного и того же судью районного суда от разных заявителей, в которых они просили привлечь его к дисциплинарной ответственности за волокиту при рассмотрении различных дел. Председатель районного суда по результатам проверки подтвердил обоснованность жалоб. Однако представление не было внесено. Другой судья в течение двух с половиной лет рассматривал гражданское

¹ Романец Ю.В. Обобщение практики применения квалификационными коллегиями судей законодательства о привлечении судей к дисциплинарной ответственности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vkks.ru/publication/176/> (дата обращения 12.04.2018)

дело. Председатель районного суда по результатам проверки отказал во внесении представления.

Еще один вызывающий случай был рассмотрен в приведенном анализе. Теперь представление в квалификационную коллегию о привлечении судьи районного суда к дисциплинарной ответственности было внесено Председателем Верховного Суда республики РФ. Судья в течение 5 лет рассматривал дело о возмещении ущерба, причиненного увечьем ребенку 12-и лет акционерным обществом «Якутскэнерго». «Смелый» судья не побоялся объявить перерыв между судебными заседаниями сроком на 3 года и 8 месяцев. Однако и в этом случае коллегия приняла решение не привлекать судью к ответственности дисциплинарного характера, так как, исходя из выводов коллегии, причины такого долгого отложения и рассмотрения дела в целом были, несомненно, объективными и непреодолимыми. Как считает автор, разумным будет обращение внимания на необходимость принципиальной оценки фактов волокиты, допускаемой судьями. Также особо отмечен вывод, согласно которому, несмотря на окончание волокиты до момента внесения представления в коллегию, потенциальность и целесообразность привлечения судьи к дисциплинарной ответственности не теряют своей актуальности, ответственность может быть применена.

На практике возник вопрос: можно ли привлекать судью к дисциплинарной ответственности за волокиту при рассмотрении конкретного дела, если дело еще им не рассмотрено?

Как было сказано ранее, довольно часто квалификационные коллегии и председатели судов отказывают в рассмотрении жалоб, принесенных на данное нарушения, оперируя тем, что самостоятельность суда при рассмотрении дела - превыше всего, а судья является субъектом независимым, необязанным давать разъяснения по делам, находящимся в его производстве.

Вместе с тем, своевременное реагирование на принесенные жалобы являются одним из самых действенных способов пресечения и дальнейшего недопущения

таких правонарушений со стороны должностных лиц суда, а значит, и одним из обеспечителей надлежащей защиты процессуальных прав.

Такие выводы подтверждаются практикой: в одном из случаев жалоба в квалификационную коллегия на судью городского суда была подана после того, как рассмотрение им одного из дел затянулось на два с половиной года. Удивительно, но после подачи жалобы рассмотрение дела было завершено менее, чем через месяц.

Позиционируется, что Высшая квалификационная коллегия судей РФ исходит из того, что нахождение дела в производстве судьи не является обстоятельством, исключающим привлечение его к дисциплинарной ответственности за волокиту, допущенную при рассмотрении данного дела. Однако при рассмотрении такой жалобы необходимо понимать, что часто жалобы такого рода подаются с целью давления на судью¹.

Помимо этого, если дело еще находится на рассмотрении у судьи, но для полноценной проверки доводов, представленных в жалобе, необходимо ознакомление с его материалами, лицо, производимое проверку, обязано ознакомиться с этими материалами, не истребуя дело, а, например, непосредственно в суде. Таким образом, ссылка на невозможность ознакомления с материалами дела при проведении проверки, приводимая в ответе на жалобу, не допустима².

По мнению автора, такое необоснованное затягивание судом сроков рассмотрения дел является ничем иным, как злоупотреблением правом. Действительно, признаки налицо: использование права на отложение не в соответствии с целями, с которыми оно было введено, не в интересах сторон, негативные последствия, порождаемые этим и остальное.

Нам хотелось бы внести предложение о необходимости разработки единой, более подробной и направленной методики по привлечению судей к

¹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М.: Статут, 2014. С. 38.

² Обобщение практики применения квалификационными коллегиями судей законодательства о привлечении судей к дисциплинарной ответственности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vkks.ru/publication/176/> (Дата обращения 14.04.2018)

ответственности за затягивание сроков, в которой особое внимание будет уделено мерам воздействия на восприятие судьями их морального обязательства по своевременному рассмотрению дела. Таким образом можно минимизировать негативный эффект от данной разновидности злоупотребления правом.

Все вышеназванное позволяет сделать следующие выводы:

1) Злоупотребление процессуальными правами - явление достаточно сложное и комплексное. Большое количество институтов гражданского процесса недобросовестно используются участниками судопроизводства для достижения противоправных целей. Однако очевидно, что меры, которые могут использоваться судом - недостаточные.

2) Недостаточная проработка рассматриваемого института законодателем ведет к тому, что пресечение злоупотребления правом происходит не по единой системе оснований. А это, в свою очередь, порождает разрозненность в правоприменительной практике и правопонимании. Такой результат максимально негативен, так как не позволяет институту полноценно функционировать и обеспечивать защиту прав и интересов лиц. В связи с этим автор предлагает поместить запрет на злоупотребление правом в область принципов гражданского права, определив его как исходное начало. Кроме этого, необходимо выработать общие критерии определения того или иного действия как злоупотребления правом, минимизировав при этом диспозитивное начало в правовой норме.

3) Злоупотреблением правом можно назвать и затягивание процесса, вызванное недобросовестным поведением суда. Данный факт не только максимально негативно влияет на защиту прав и интересов участников оборота, а также на сам оборот, но и подрывает доверие граждан к представителям власти в лице судей, еще более усугубляя «коренные» проблемы российской правовой действительности.

Сформулированные выводы и предложения могли бы быть задействованы законодателем при реформировании процессуального и материального

законодательств для повышения качества гражданско-процессуального и гражданско - правового закона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного анализа нами были сформулированы выводы, выдвинуты предложения по решению существующих проблем.

Во - первых, мы определили гражданскую процессуальную ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности. В пользу данного вывода нами были выдвинуты следующие аргументы:

1) Определенные процессуальным законодательством составы правонарушений и санкции за их совершение, имеющие и не имеющие аналоги в других отраслях права, не могут быть отнесены к последним из-за разницы правовой природы, охраняемых правоотношений, специфики применения и круга источников.

2) Применение санкций гражданского процессуального характера представляет собой строго регламентированную процедуру, отличающуюся от аналогичных процедур в смежных отраслях права.

3) Очевидна специфика круга субъектов гражданской процессуальной ответственности, к числу которых относятся субъекты гражданских процессуальных правоотношений и лица, присутствующие в зале судебного заседания.

4) Применяемые меры воздействия в гражданском процессе могут защищать одновременно как публично, так и частноправовые интересы.

5) Используемые законодателем формулировки, в которых отсутствует термин "ответственность", не свидетельствуют об отсутствии соответствующего института в гражданском процессе, а говорит лишь о недостаточности правового регулирования и, как следствие, необходимости изучения рассматриваемого института и его дальнейшего реформирования.

6) Позиция, согласно которой компенсационная ответственность в рамках гражданского процесса - это лишь применение гражданско-правовой ответственности внутри процесса, что должно подтверждать подчиненность санкций в гражданском процессе и отсутствие института гражданской процессуальной ответственности, несостоятельна по следующим причинам:

компенсационная функция юридической ответственности в различной степени распространяется на все виды ответственности. Утверждение, что компенсационный характер частноправовой ответственности рождает примат гражданского права на рассматриваемую разновидность ответственности – неверно; характер гражданской процессуальной ответственности не частно-, а публично – правовой: привлечение стороны к гражданской процессуальной ответственности без участия государства невозможно.

Кроме того, считаем необходимым закрепление определения меры ответственности в ГПК РФ. Один из вариантов - заимствование дефиниции из ст. 116 КАС РФ с внесением некоторых изменений, которые бы позволили использовать ее в гражданском процессе: «Мерами процессуального принуждения являются установленные настоящим Кодексом действия, которые применяются к лицам, нарушающим установленные в суде правила и препятствующим осуществлению гражданского судопроизводства».

Гражданско-правовая ответственность является общепризнанной и применяется довольно часто. Однако проблемы, связанные с ее реализацией, существенно снижают, а иногда и сводят к минимуму защиту законных прав и интересов граждан, а также препятствуют нормальному течению экономического оборота. Нами были выделены следующие проблемы и предложены следующие пути решения:

1) Как в теории, так и в гражданском законодательстве нет однозначного понимания вины как элемента правонарушения. Данный факт позволяет также развиваться концепции о возможности привлечения к ответственности и в том случае, когда ее основанием не является правонарушение. По мнению автора, такая позиция неверна, поскольку при ее принятии теряется сама суть юридической ответственности, выработанная общей теорией права. Считаем целесообразным закрепить в законодательстве дефиницию гражданско-правовой ответственности и гражданско-правового правонарушения, определив вину как обязательный элемент его состава. Предлагаем закрепить в ст. 393 ГК РФ следующую формулировку

«гражданско-правовая ответственность — это вид юридической ответственности, представляющий собой установленные нормами гражданского права юридические последствия виновного неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных законом или договором обязанностей, связанный с применением мер воздействия, влекущих для правонарушителя отрицательные, экономически невыгодные последствия имущественного характера и направленных на полное возмещение нарушенных прав лица, понесшего в результате совершения правонарушения убытки». Также необходимо отграничить специально предусмотренную законом обязанность возмещения вреда, возникающую при отсутствии вины лица, обязанного возместить вред, но не являющуюся, по своей сути, частноправовой ответственностью.

2) Степень судейского усмотрения при рассмотрении дел сегодня необоснованно завышена. В частности, при рассмотрении вопроса о снижении договорной неустойки, разные судьи могут диаметрально противоположно оценить степень доказанности ее несоразмерности. Из-за этого судебная практика по этому вопросу стала не просто неединообразной, а разрозненной. Для искоренения данной проблемы считаем необходимым закрепить на законодательном уровне критерии определения степени несоразмерности неустойки и пределов ее уменьшения. Некоторые из них уже были обозначены Верховным Судом РФ:

-действительный (а не возможный) размер ущерба, причиненного в результате нарушения стороной взятых на себя обязательств;

-соотношение сумм неустойки и основного долга;

-длительность неисполнения обязательства;

-недобросовестность действий кредитора по принятию мер по взысканию задолженности;

-имущественное положение должника;

-ставка рефинансирования Центрального Банка РФ, которая станет минимальным размером имущественной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства¹.

На наш взгляд, к данному перечню может быть добавлен и критерий размера неустойки, установленной для самого истца на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения им собственных обязательств.

Проблема злоупотребления правом сегодня, к сожалению, становится в ряды лидирующих негативных явлений в правовой сфере. Помимо злоупотребления сторонами, которое оправдывается субъективным интересом, все чаще встречается злоупотребление со стороны суда. Случаи затягивания сроков рассмотрения дела до небывалых увеличиваются в геометрической прогрессии. Автор считает целесообразным разработку действенной системы привлечения суда к дисциплинарной ответственности за злоупотребление с его стороны, обеспечивающей максимально быстрое привлечение квалификационной коллегии для защиты интересов прав и законных интересов граждан. По мнению автора, следует установить границы и критерии определения поведения участников оборота или процесса как злоупотребление конкретнее. Целесообразным видится перемещение данного института в ряд принципов гражданского права и гражданско-процессуального права. Направленность на диспозитивный лад в данном случае - явление негативное, поскольку оно не только не обеспечивает условное автономное регулирование отношений между участниками, а, напротив, возвышает судебское усмотрение до небывалых величин, что, в свою очередь, становится, зачастую, фатальным фактом.

Все вышесказанное косвенно или прямо влияет на самую масштабную проблему современной правовой реальности: падение культуры и потеря уважения граждан к судебной системе. Во-первых, страх перед наступлением ответственности

¹ Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утв. Президиумом ВС РФ 22.05.2013. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Режим доступа: http://www.vsr.ru/Show_pdf.php?Id=8650 (дата обращения: 01.05.2018).

и уменьшение количества правонарушений не могут быть обеспечены, в частности, установленными законом суммами штрафов. Они больше формальны, чем реальны, что позволяет правонарушителю отнестись к совершенному правонарушению максимально халатно из-за незначительности наложенной санкции. В связи с этим снова становится очевидной необходимость детальной проработки института процессуальной ответственности и конкретных ее санкций.

Ко всему прочему, граждане слабо верят в правосудие, а значит, и в их вершителей. Несовершенства законодательства и судебной системы очень легко позволяют избежать ответственности имущественной, используя возможности, данные законодателем, во вред общественным и чужим интересам. Для того же, чтобы вернуть гражданам уважение и доверие к суду, необходимо устранить все те несовершенства судебной системы, которые существуют на сегодняшний момент или большую их часть, повысив тем самым авторитет суда в глазах населения, и воспитать в таком отношении как хотя бы одно поколение людей. Становится ясным, что на решение этой проблемы необходимо как минимум десятилетие. Но и вопрос реальности устранения несовершенств судебной системы и повышения авторитета суда в глазах граждан очень дискуссионный: возможно ли сегодня сделать это на общегосударственном уровне и сделать вообще? Хочется отметить, что повышение уровня моральной ответственности работников судебной системы здесь не единственный необходимый шаг. Осознание гражданами своей причастности и важности своего поведения, своих поступков для общества, для полноценного функционирования государства и его структур - еще одна сложно достижимая задача.

Решение проблемы повышения уровня правового воспитания, правовой культуры в целом и устранения деформации правосознания представляется наиболее трудно достижимым и длительным. Однако существование такого рода правовых явлений негативно влияет не только на эффективность функционирования института процессуальной ответственности, но и на реализацию функций и целей всего государства.

Во - первых, высшие законодательные органы и, тем более, органы субъектов сформированы, казалось бы, практически без применения принципа профессионализма. Неудивительно, что осознавая тот факт, что сегодня достаточное количество лиц, осуществляющих государственную власть, нельзя назвать настоящими профессионалами или хотя бы специалистами, граждане не стремятся довериться такой власти. Помимо этого, общее социальное расслоение, начавшееся еще при становлении федерации, активные миграционные процессы также чувствительно повлияли на понижение уровня правовой культуры в стране. Надежды, которые граждане возлагали на реформы, начавшиеся в конце прошлого века, так и не оправдались, правовое государство, которое было обещано, так и не состоялось, гражданское, независимое от государства общество так и не сформировалось. Зато такая обстановка стала «питательной средой» для размножения современной «бактерии» всемирного масштаба - коррупции.

И завершающим выводом определим неоправданность степени влияния государства на частноправовую сферу, а также необоснованно завышенный уровень судейского усмотрения как частной, так и в публичной сфере. Провозглашая тенденцию на обеспечение автономного регулирования отношений между контрагентами, законодатель противоречит сам себе, так как диспозитивность правового регулирования и практически неограниченная степень воздействия со стороны правоохранительных органов, однозначно, - явления, сосуществование которых невозможно. Считаем, что это, в первую очередь, результат "особенного" развития правовой системы России. Заимствование иностранного положительного опыта началось относительно недавно, а отголоски советского контроля и беззакония, царившего в 90 - е годы, не позволяют укорениться соответствующим идеям развития. Таким образом, провозглашая те или иные ориентиры, следует выстраивать не только законодательство, но и правовую идею согласно ним, причем, делать это следует не формально, а фактически.

Лишь при выполнении всех вышеназванных предложений станет возможным полноценное функционирование института гражданской процессуальной ответственности и выполнение всех функций данного института.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые источники:

1.1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

1.2. О судебной системе Российской Федерации: федер. констит. закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ: по сост. на 05 февраля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 1. - Ст. 1.

1.3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (часть первая): по сост. на 02 марта 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

1.4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (часть вторая): по сост. на 02 марта 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №5. - Ст. 410.

1.5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: по сост. на 02 марта 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

1.6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 02 июня 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1 (ч.1). - Ст. 1.

1.7. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197 - ФЗ: по сост. на 05. июня 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.

1.8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 02 июня 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

1.9. О введении в действие гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ: по сост. на 07 июня 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 46. - Ст. 4531.

1.10. О защите прав потребителей: закон РФ от 07 февраля 1992 N 2300-1: по сост. на 18.04.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 3. - Ст. 140.

1.11. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г.: утратил силу // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1964. - № 24. - Ст. 407.

2. Научная литература:

2.1. Абсалямов А. В. Правила подведомственности арбитражному суду споров, возникающих из административно-правовых отношений / А. В. Абсалямов // Вестник ВАС РФ. - 2001. - № 6. - С. 120 - 138.

2.2. Агарков М. М. Обязательства по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков // Избранные труды по гражданскому праву. - М., 2002. – 192 с.

2.3. Баранов В. А. Гражданский процесс: учебник / В. А. Баранов. - М.: Юрайт, 2015. - 553 с.

2.4. Белов В. А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов. - М.: Юрайт, 2008. - 1024 с.

2.5. Беспалов Ю. Ф., Егорова О. А. Настольная книга мирового судьи: рассмотрение и разрешение мировыми судьями гражданских дел: учебно-практическое пособие / Ю. Ф. Беспалов, О. А. Егорова. - М.: Проспект, 2016. - 538 с.

2.6. Бондаренко Н. А. Снижение неустойки судом: понятие и значение / Н. А. Бондаренко // Журнал российского права. - 2013. - № 11. - С. 69 - 70.

2.7. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: общие положения. 3-е изд / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. - М.: Статут, 2009. - 652 с.

2.8. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность / С. Н. Братусь. - М. : Юридическая литература, 1976. - 398 с.

2.9. Бурова И. Л. Подведомственность дел арбитражным судам / И. Л. Бурова. - Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2008. - 129 с.

2.10. Бутнев В. В. Гражданская процессуальная ответственность / В. В. Бутнев. - Ярославль, 1999. - 63 с.

2.11. Василевич Г. А. Ответственность сторон трудового договора за причинение ущерба / Г. А. Василевич. - Минск: Беларусь, 1987. - 232 с.

2.12. Витрук Н. В. Конституция и конституционность как основа и условие социально-правового прогресса / Н. В. Витрук // Ученые записки Северо-Кавказского филиала Российской академии правосудия. Юбилейный выпуск. Краснодар. - 2006. - С. 133 - 139.

2.13. Витрук Н. В. Конституциализация - объективная потребность и тенденция государственно-правового развития / Н. В. Витрук // Правовые проблемы укрепления российской государственности. - 1999. - С. 3 - 32.

2.14. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности / Н. В. Витрук. - М.: Норма, 2009. - 345 с.

2.15. Вопленко, Н. Н. Общественная опасность или социальная вредность? / Н. Н. Вопленко // Вестник ВГУ. Экономика. Право. - Волгоград, 1997. - Вып. 2. - С. 6—10.

2.16. Вятчин В. А. Понятие и отличительные особенности гражданско - правовой ответственности / В. А. Вятчин // Вестник СГЮА. - 2012. - № 3. - С. 132 - 139.

2.17. Галузин А. Ф. Некоторые проблемы исследования структуры правонарушений / А. Ф. Галузин // Вестник Международной академии бизнеса и банковского дела. - Тольятти, 2006. - Вып. 5. - С. 7.

2.18. Гальперин М. Л. К вопросу о гражданском процессуальном нарушении / М. Л. Гальперин // Законодательство. - 2008. - № 5. - С. 80–81.

2.19. Гарамита В. В. Вина как основание гражданско-правовой ответственности / В. В. Гарамита. - М.: Юркомпани, 2011. - 259 с.

2.20. Гурвич М. А. Право на иск / М. А. Гурвич. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949.- 216 с.

2.21. Гуцин В. З. Некоторые аспекты гражданско - правовой ответственности. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view>. (дата обращения 01.05.2018)

2.22. Диденко А. А. К вопросу о развитии отечественной концепции источников гражданского права / А. А. Диденко // Власть Закона. - 2012. - № 3. - С. 124-131.

2.23. Диденко А. А. К вопросу о страховании финансовых и предпринимательских рисков / А. А. Диденко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2014. - № 96. - С. 212-224.

2.24. Доброхотова Э. Э. Судебные штрафы в гражданском процессе / Э. Э. Доброхотова // Личность. Общество. Государство. - 1998. - № 6. - С. 115-118.

2.25. Доклад Генерального директора МОТ на 90-ой сессии международной конференции труда «В будущем нет места детскому труду». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_629322.pdf (дата обращения: 01.06.2017).

2.26. Долинская В. В. Договоры в предпринимательской деятельности: Учебное пособие / В. В. Долинская. - М., 2005. - 216 с.

2.27. Жилин Г. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Г. А. Жилин. - М.: Проспект, 2012. - 864 с.

2.28. Информация по фактам срывов судебных процессов по уголовным и гражданским делам в Альменевском районном суде за 1 квартал 2015 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://>

//almenevsky.krg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=303 (дата обращения: 01.06.2017).

2.29.Иоффе О. С. Гражданское право. Избранные труды / О. С. Иоффе . - М.: Статут, 2009. - 777 с.

2.30.Иоффе О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. - М.: Юрид. лит., 1975. - 880 с.

2.31.Калинин А. Ю. Политическая культура России и процессы правообразования / А. Ю. Калинин // Представительная власть - XXI век. - 2009. - № 4. - С. 34.

2.32.Камышанский В. П. Об ограничениях права собственности и модернизации вещных прав в ГК РФ / В. П. Камышанский // Гражданское право. 2013. № 5. С. 2-5.

2.33.Камышанский В. П., Ветер Н.Ю. Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное (вопросы соотношения) / В. П. Камышанский, Н. Ю. Ветер // Власть закона. - 2013. - № 4. - С. 19-23.

2.34.Камышанский В. П. Обновление гражданского кодекса Российской Федерации становится реальностью / В. П. Камышанский // Власть Закона. - 2013. - № 1 (13). - С. 10-11.

2.35.Коваленко А. Г. Гражданский процесс /А. Г. Коваленко. - М., 1995. - 512 с.

2.36.Колосова Н. М. Конституционная ответственность в Российской Федерации / Н. М. Колосова. - М., 2000. - 192 с.

2.37.Колотов А. Ф., Курлаева Е. И., Симонов В. Н., Скуратов И. В., Ярыгина Ю. В. Теория государства и права в вопросах и ответах / А. Ф. Колотов, Е. И. Курлаева, В. Н. Симонов, И. В. Скуратов, Ю. В. Ярыгина Ю.В. - М., 2009. - 270 с.

2.38. Компенсация за фактическую потерю времени: проблемы правоприменения. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.uk->

prioritet.ru/presscenter/articles/773-kompensaciya-za-fakticheskuyu-poteryu-vremeni/
(дата обращения: 15.05.2018)

2.39.Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды / О. А. Красавчиков. - М.: Статут, 2005. - 674 с.

2.40.Критерии соразмерности неустойки. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vegaslex.ru/analytics/publications/79962/> (дата обращения: 01.02.2017).

2.41.Кузнецова О. А. Презумпции в гражданском праве. 2-е изд., испр. и доп. / О. А. Кузнецова. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 347 с.

2.42.Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву / О. Э. Лейст. - М., 1981. - 239 с.

2.43.Лескова Ю. Г. Саморегулирование как правовой способ организации / Ю. Г. Лескова // Научный журнал КубГАУ, 2015. - №112. - С. 35-36.

2.44.Лившиц Н. Э. Гражданский кодекс Латвийской Республики от 23 января 1937 года / Н. Э. Лившиц. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - 563 с.

2.45.Лившиц Н. Э. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года / Н. Э. Лившиц. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - 379 с.

2.46.Липинский Д. А. Проблемы совершенствования процессуальной ответственности / Д. А. Липинский. - СПб.: Пресс, 2001. - 359 с.

2.47.Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности / Д. А. Липинский. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - 284 с.

2.48.Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права / Е. Г. Лукьянова. - М., 2003. - 240 с.

2.49.Малько А. В., Липинский Д.А. Теория государства и права. Учебник / А. В. Малько, Д. А. Липинский. - М.:Проспект, 2014. - 400 с.

2.50.Манчев Н. Преступление и противообщественна проява / Н. Манчев. - София, 1967. - 274 с.

2.51.Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г. К. Матвеев. - М.: Юрид. лит., 1970. - 312 с.

2.52. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. - М.: Юристъ, 2004. - 512 с.

2.53. Новиков А. Г. Гражданская процессуальная ответственность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А. Г. Новиков. - Саратов, 2002. - 34 с.

2.54. Норхин Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: монография / Д. Г. Норхин. - М.: Волтерс Клувер, 2009. - 256 с.

2.55. Обобщение практики применения квалификационными коллегиями судей законодательства о привлечении судей к дисциплинарной ответственности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vkks.ru/publication/176/> (дата обращения: 01.06.2017).

2.56. Обстоятельства непреодолимой силы в гражданском праве. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/obstoyatelstva-nepreodolimoj-sily-v-sovremennom-grazhdanskom-prave>. (дата обращения: 14.05.2018)

2.57. О субъектах юридической ответственности. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1188730>. (дата обращения: 13.05.2018)

2.58. Пашенцев Д. А., Гарамита В. В. Вина в гражданском праве / Д. А. Пашенцев, В. В. Гарамита. - М., 2010. - 144 с.

2.59. Пешкова О. А. Материальная ответственность сторон трудовых правоотношений: Теория и практика / О. А. Пешкова. - М.: Ось-89, 2007. - 48 с.

2.60. Понятие и виды юридической ответственности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/yuridicheskaya-otvetstvennost.html>. (дата обращения: 14.05.2018)

2.61. Попандуполо В. Ф. Ответственность за нарушение обязательств: общая характеристика и проблемы / В. Ф. Попандуполо // Ленинградский юридический журнал. - 2010. - № 1. - С. 79 - 101.

2.62. Решетникова И. В. Теория процессуального риска / И. В. Решетникова [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.igzakon.ru/magazine/article?id=3923> (дата обращения: 25.02.2017).

2.63. Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. - Екатеринбург; М.: ЕПБ, 2008. - 312 с.

2.64. Романец Ю. В. Обобщение практики применения квалификационными коллегиями судей законодательства о привлечении судей к дисциплинарной ответственности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vkks.ru/publication/176/> (дата обращения: 12.03.2017).

2.65. Садилов О. Н. Вопросы гражданского права и международного частного права: Избранные труды / О. Н. Садилов. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015. - 456 с.

2.66. Садилов О. Н. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России / О. Н. Садилов // Хозяйство и право. - 2002. - № 2. - С. 45—46.

2.67. Самощенко И. С., Фарушкин М. Х. Ответственность по советскому законодательству / И. С. Самощенко, М. Х. Фарушкин. - М., 1971. - 240 с.

2.68. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса / Т. В. Сахнова. - М.: Статут, 2014. - 784 с..

2.69. Слесарев В. Л. Объект и результат гражданского правонарушения / В. Л. Слесарев. - Томск, 1980. - 167 с.

2.70. Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак. - Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. - 152 с.

2.71. Справка по фактам отложения судебных разбирательств по гражданским и уголовным делам в Курганской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://belozersky.krg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=674 (дата обращения: 13.03.2017).

2.72. Суханов. Е. А. Гражданское право: учебник для вузов / Е. А. Суханов. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - 587 с.

2.73. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В. А. Тархов. - Саратов, 1973. - 455 с.

2.74. Туманова Л. В., Алексей П. В. Гражданское право России: учебник / Л. В. Туманова, П. В. Алексей. - М.: Юнити-Дана, 2011. - 459 с.

2.75. Уксусова Е. Е., Блажеев В. В. Гражданский процесс. Учебник для бакалавров / Е. Е. Уксусова, В. В. Блажеев. - М.: Проспект, 2014. - 736 с.

2.76. Фролов М. В. О мерах процессуальной ответственности как разновидности процессуального принуждения / М. В. Фролов // Вестник ВУиТ. - 2010. - № 72. - С. 26-29.

2.77. Хачатуров, Р. Л. Правонарушение как юридический факт, порождающий правоотношение ответственности / Р. Л. Хачатуров // Междунар. акад. бизнеса и банков. дела. Сер.: Юриспруденция. - Тольятти, 1998. - № 2. - С. 18.

2.78. Хвостов А. М. Вина в советском трудовом праве / А. М. Хвостов. - Минск: Беларусь, 1970. - 37 с.

2.79. Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам / А. В. Цихоцкий. - Новосибирск, 1997. - 612 с.

2.80. Чечина Н. А. Понятие гражданской процессуальной ответственности / Н. А. Чечина // XXVI съезд КПСС и проблемы гражданского и трудового права, гражданского процесса. - М., 1982. - 215 с.

2.81. Чуклова Е. В. О понятии, признаках и мерах гражданской процессуальной ответственности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-priznakah-i-merah-grazhdanskoj-protsessualnoj-otvetstvennosti> (дата обращения: 25.01.2017).

2.82. Шепель Т. В. Особенности гражданско-правовой ответственности причинителя вреда с психическим расстройством (теоретические аспекты) / Т. В. Шепель. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. - 156 с.

2.83.Штефан М. И. Гражданская процессуальная ответственность / М. И. Штефан - Киев: Основы, 1988. - 528 с.

2.84.Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. / А. В. Юдин. - СПб. 2009. - 36 с.

2.85.Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права / В. В. Ярков. - Екатеринбург, 1992. - 523 с.

3. Материалы практики:

3.1. Постановление Конституционного суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного Кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт - Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ "Автоваз" и "Комбинат "Североникель", обществ с ограниченной ответственностью "Верность", "ВитаПлюс" и "Невско - Балтийская транспортная компания", товарищества с ограниченной ответственностью "Совместное Российско - Южноафриканское предприятие"Эконт" и гражданина А.Д. Чулкова". // [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 14.04.2018).

3.2. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. N 263-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 14.04.2018).

3.3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» от 27 декабря 2007 г. № 52 // [Электронный

ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2018).

3.4. Постановление Президиума ВАС РФ от 19 апреля 2002 г. № 6812/01 // [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2018).

3.5. Постановление Президиума ВАС РФ от 23 августа 2005 г. № 1928/05 // [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2018).

3.6. Постановление Президиума ВАС РФ от 09 ноября 2010 г. № 4694/10 // [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2018).

3.7. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утв. Президиумом ВС РФ 22.05.2013 // [Электронный ресурс]. - Доступ из: http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=8650 (дата обращения: 01.05.2018).

3.8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 N 127 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2018).

3.9. Постановление от 06 августа 2001 г. ФАС Московского округа по делу № КГ-А40/4018-01 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.10. Постановление от 25 февраля 2003г. ФАС Западно - Сибирского округа по делу № Ф04/854-73/А70-2003 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.11. Постановление от 29 января 2004 г. ФАС Западно-Сибирского округа по делу № Ф04/606-5/А46-2004) // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.12.Постановление от 23 августа 2012 г. Двенадцатого Арбитражного Апелляционного суда по делу №А57-24541/2011 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.13.Апелляционное определение от 19 октября 2012 г. по делу N 33-10303 21471 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/>(дата обращения: 01.05.2018).

3.14.Апелляционное определение от 14 ноября 2012 г. Тамбовского областного суда по делу N 33-3214 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/>(дата обращения: 01.05.2018).

3.15.Решение от 20 января 2013 г. Двадцатого Арбитражного Апелляционного суда по делу № А09-8524/2010 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.16.Постановление от 12 марта 2013 г. Восьмого Арбитражного Апелляционного суда по делу №А75-8430/2012 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.17.Постановление от 14 мая 2013 г Четвертого Арбитражного Апелляционного суда по делу № А78-3944/2012 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.18.Апелляционное определение от 16 июля 2013 г. Брянского областного суда по делу N 33-2350/2013 21471 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.19.Апелляционное определение от 7 октября 2014 г. Курчатовского районного суда г. Челябинска по делу N 11-181/2014 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.06.2017).

3.20.Апелляционное определение от 15 июня 2015 г. Судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда по делу № 33-4252-2015 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.21.Определение от 13 января 2005 г. судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда по делу N 33-124/2005 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.06.2017).

3.22.Определение от 12 июля 2011 г. Московского городского суда по делу N 33-21471 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.23.Решение Кировского районного суда от 17 марта 2014 г. (Республика Башкортостан) по делу № 2-2601-2014 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.24.Решение от 9 июня 2014 г. Анапского городского суда Краснодарского края по делу N 2-1517/2014 // [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2018).

3.25.Решение от 12 января 2015 г. Альменевского районного суда Курганской области по гражданскому делу № 2-29-2015 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.26.Решение от 14 января 2015 г. Арского районного суда Республики Татарстан по делу N 2-4/2015 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.27.Решение от 19 марта 2015 г. Альменевского районного суда Курганской области по гражданскому делу № 2-46-2015 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.28.Решение от 09 июня 2015 г. Альменевского районного суда Курганской области по гражданскому делу № 2-147-2015 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.29.Решение Кировского районного суда от 16 июня 2015 г. (Республика Башкортостан) по делу № 2-5908-2015 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.30.Решение от 25 сентября 2015 г. Альменевского районного суда Курганской области по гражданскому делу № 2-356-2015 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.06.2016).

3.31.Постановление Арбитражного суда Северо - Западного округа от 24 декабря 2015 г. N А56-6209/2015// [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.32.Решение Кировского районного суда от 25 февраля 2016 г. (Республика Башкортостан) по делу № 2-1847-2016 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.33.Решение Кировского районного суда от 22 апреля 2016 г. (Республика Башкортостан) по делу № 2-3105 -2016 // [Электронный ресурс]. - Доступ из <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2018).

3.34.Архив Центрального районного суда г. Тюмени. Решение по гражданскому делу № 2-8171-2014.

3.35.Архив Центрального районного суда г. Тюмени. Решение по гражданскому делу № 2-5339-2015.

3.36.Архив Центрального районного суда г. Тюмени. Решение по гражданское делу № 2-5464-2015.

3.37.Архив Центрального районного суда г. Тюмени. Решение по гражданскому делу № 2-4256-2016.

3.38.Архив Центрального районного суда г. Тюмени. Решение по гражданскому делу № 2-4259-2014.

3.39.Архив Центрального районного суда г. Тюмени. Решение по гражданскому делу № 2-4682-2013.

3.40.Архив Центрального районного суда г. Тюмени. Решение по гражданскому делу № 2-1086-2015.

3.41.Архив Центрального районного суда г. Тюмени. Решение по гражданскому делу № 2-5271-2013.

3.42.Архив Центрального районного суда г. Тюмени. Решение по гражданскому делу № 2-46754-2012.

3.43.Архив Центрального районного суда г. Тюмени. Решение по гражданскому делу № 2-6709-2014.

3.44.Архив Центрального районного суда г. Тюмени. Решение по Гражданскому делу № 2-7158-2014.

3.45.Архив Центрального районного суда г. Тюмени. Решение по гражданскому делу № 2-1488-2012.